

Коваленко Марья

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Марья Коваленко

Противостояние

«Марья Коваленко»

2017

Коваленко М.

Противостояние / М. Коваленко — «Марья Коваленко», 2017

Золушка, сбежав от принца, забыла туфельку. Я, убегая утром из квартиры знаменитого журналиста, красавца и сердцееда Романа Воинова, умудрилась забыть трусы. Еще я забыла наше знакомство и совершенные им эротические подвиги. Ничего страшного, но кое-кто, оказалось, с этим категорически не согласен. Содержит нецензурную брань

© Коваленко М., 2017

© Марья Коваленко, 2017

Содержание

Глава 1. Смятые простыни	5
Глава 2. Интимные подробности	12
Глава 3. Все мужики ко... или Тяжелая женская доля	18
Глава 4. Правило первого свидания	25
Глава 5. Аперитив	32
Глава 6. Подготовительные процедуры	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Марья Коваленко

Противостояние

Глава 1. Смятые простыни

Коктейль «Шоколадный сон»

Сладкий алкогольный коктейль, похожий на шоколадное мороженое.

Состав:

коньяк – 30 мл;

сливки (30 % жирности) – 30 мл;

шоколадный ликер – 30 мл.

Рецепт: взбить в блендере все ингредиенты вместе со льдом перелить в бокал для вина.

Бар «Градус Баллинга»

В мужском туалете царил полумрак, как в каком-нибудь бункере. Тихо журчала вода в сливных бачках. Под потолком постукивала на ветру дверца деревянной форточки. Обычный туалет обычного бара. Чуть свежее ремонт, вечно барахлящая сушилка для рук и обрывки туалетной бумаги возле мусорных корзин.

В свете медных ламп они казались разорванными в клочья старыми как сам бар письмами. Теми самыми записками на салфетках, что оставляли друг для друга постоянные посетители в славные времена домобильной эпохи. С текстами песен и стихов, с обещаниями и просьбами, с упреками и угрозами.

За сорок лет своего существования бар мало изменился. Старого неунывающего владельца сменил за стойкой вначале красавчик-зять, а после развода – родная дочка. Каждый приносил что-то свое: любимую музыку, рецепты коктейлей, но главное – пропитанный стариной дух бара – оставалось неизменным. И, как ни странно, именно в туалете это ощущалось сильнее всего.

– Тьфу! Твою... – выругался высокий широкоплечий мужчина, когда от порыва сквозняка за его спиной громко хлопнула массивная деревянная дверь. – Не сортир, а бомбоубежище.

За дверцей одной из кабинок кто-то громко икнул, но вошедший не придал этому значения. Прихватив зубами конец своего длинного модного галстука, привычным движением расстегнул ширинку, спустил белые трусы с нелепой эмблемой супермена на причинном месте и расслабился.

Пожалуй, он мог бы себе признаться, что за сегодняшний вечер это первый приятный момент. Покой и тишина. Не требует мифических гарантий идиот осведомитель, не зудит над ухом снятая на вечер для компании девица. Хоть не выходи из туалета!

К счастью, он уже на финишной прямой. Скоро можно будет стянуть с шеи осточертевшую удавку, слить красотку и с чувством, толком и расстановкой нажраться вдупель. Редкое для него желание. Последний раз посещало... Год назад. А до этого еще год назад. В ту же дату.

– С днем рождения, млин, – сказал он своему отражению в зеркале.

Отражение не ответило. Хмуро сверкнуло на него серыми глазищами, зато из той самой кабинки, где недавно икали, послышался вполне себе человеческий голос. Женский.

– А... Имениннику виски за счет заведения!

Галстук выпал. Радуюсь, что успел сделать то, зачем пришел, посетитель стряхнул последние капли с «агрегата» и быстро застегнул ширинку.

– Мадам, вы вообще в курсе, что это мужской туалет? – в умывальнике рядом с писсуаром зажурчала вода.

– Мадему... Ик... муазель!

– Кхм... Вы вопрос слышали?

– Разница есть!

– А? – не понял он, и тут же догадавшись, что последняя реплика скорее относилась к «мадемуазель», чем к его словам, выдохнул. – Пофиг.

– Что?

– Пофиг!

– Ко-бель! – ответ пришел мгновенно.

Посетитель хмыкнул.

– А вот оскорблять незнакомых людей нехорошо!

Как ни в чем не бывало, он подошел к злополучной кабинке и толкнул дверцу ногой.

– Вообще-то здесь занято! – красивая женская ручка отсалютовала ему бутылкой виски.

Мужчина прошелся взглядом по руке, плечу, лицу «мадемуазель». Увиденное ему понравилось. На губах заиграла хищная ухмылка, и нисколько не заботясь о том, что место для знакомства совершенно не подходящее, шагнул вперед.

– Виски имениннику!

Сделав этот шаг, известный журналист и бывший военный спецкор Воинов Роман Геннадьевич даже не предполагал, что полностью изменит свою жизнь. Для него это была очередная безумная выходка «на день рождения». Такая, которая не оставляет времени вспомнить то, что вспоминать не стоило. Обычно Воинов неплохо справлялся с этой задачей, с размахом и без последствий. Но нынче кто-то сверху решил хорошенько его проучить.

* * *

Квартира Воинова

Катя проснулась от резкого громкого звука. Настолько неожиданного, что вместо того, чтобы открыть глаза и осмотреться, она зажмурилась. «Что-то не так!» – азбукой Морзе пробарабанило в голове. Виски сжала острая боль. Настолько сильная, что общая ломота в теле не ощущалась на ее фоне. Ощущения вообще были странными, а догадки пугали.

«Спокойствие, вдох-выдох!» – приказала себе Катя и, скрестив на удачу пальцы, открыла правый глаз.

– Черт! – голосовые связки почему-то отказались подчиняться. Вместо крика изо рта вырвалось почти змеиное шипение. – Проклятие...

Прямо перед ее глазами находилась спина. Фактурная, с буграми мышц, кривым шрамом под правой лопаткой и россыпью родинок на широченных плечах. Спина была вполне реальна, и к ней прилагался остальной комплект. К несчастью, в тусклом свете утреннего солнца рассмотреть удалось лишь мощную шею и затылок. Но вот твердое бедро и упругий зад получилось исследовать как надо – на ощупь.

Казалось, за ночь правая рука намертво приклеилась к этому крепкому мужскому тылу. Он был настолько теплый и приятный, что шальную мысль ущипнуть пришлось изгонять из головы насильно.

«Дожила!» – торжественно похвалила себя Катя. А ведь еще вчера ничто не предвещало такого пробуждения. Она спокойно отработала день, встретила с лучшей подругой, в...

надцатый раз выслушала монолог своего бывшего о необходимости восстановления их «уникальной ячейки общества» и даже не послала его в пеший поход по интимным местам.

Умница и красавица! Можно было погладить себя по голове или выписать премию. Но почему-то вместо премии после пламенной речи дражайшего супруга ей захотелось помыться и спрятаться от всех куда-нибудь подальше. И вот... Спряталась-таки!

После вспомнилась бутылка виски, удобный стульчак в угловой кабинке мужского туалета. В женском, как назло, было занято, а рабочий кабинет оккупировал еще один бесценный мужчина ее жизни – брат.

Вот только как она перенеслась из бара в эту кровать? Память не отвечала. Будто насмехаясь, буравила виски болью и улыбалась кривым шрамом на спине случайного любовника.

«А спинка ничего! На «десятку» по пятибалльной!» – подбодрила себя Катя.

Она почти справилась с шоком от первого открытия. Почти смирилась с головной болью и нравственным падением, как фортуна снова решила ее «порадовать». За спиной послышалось чье-то шевеление, и спустя долгую минуту на талию легла чужая, явно женская рука. «Пятая!» – отрешенно поздравила себя Катя.

Такого поворота событий она никак не могла ожидать. Тройничок! И не простительный «МЖМ», а эгоистичный «ЖМЖ».

– Только не это. Только не это... – губы тихо прошептали в подушку.

Посапывающий объект спереди и пугающий своей половой принадлежностью объект сзади ее шепота не услышали.

* * *

Чувствуя, что кто-то нежно губами ласкает его достоинство, Роман всплыл из мира Морфея. Достоинство было не против и даже охотно откликалось на влажные прикосновения, но вот его владелец с удовольствием поспал бы еще часок-другой. Ночка выдалась бурной. Вначале обильное возлияние, потом горячий секс-марафон. И вот опять...

– Детка, дай хоть глаза продрать, – он опустил руку вниз на голову женщины. Нежно погладил. – Вот кошка ненасытная!

Кошка издала что-то вроде «мрр», и Воинов окончательно проснулся.

– Анжела?

– Мрр...

– Что ты здесь делаешь? – чувствуя себя последним идиотом, спросил Роман.

– Мрр... – девушка не стала отвлекаться от своего занятия.

– Так, стоп! – пришлось волевым решением лишиться себя сладкого и за волосы оттянуть труженицу от ноющего паха. – Нет! Нет! Нет! Поняла?

Анжела изобразила обиду.

– Ты вкусный! – надула губки.

– Твой йогурт в холодильнике. Он тоже вкусный!

– Рома!

– Что, Рома? – Воинов спрыгнул с кровати. – Тебя вообще здесь быть не должно. Мы же еще вчера попрощались.

Красотка всхлипнула.

– Это ты попрощался!.. И еще какую-то дамочку в кровать потянул. А я... А я...

– Ну?!

– Это было так красиво, что я не смогла уйти, – она опустила глаза.

– Что?

– Рома...

– Анжела!

– Когда ты на нее набросился прямо у двери... Я такого даже в порно не видела.
– Так... Опустим детали. – Роман смотрел на нее, не моргая. – Я отчетливо помню, как мы попрощались, и за тобой закрылась дверь.

Собеседница закусил губу.

– Детка, ты что вернулась?

– Я бутылку коньяка у себя в машине нашла. Твою. Решила принести, а вы...

Воинов прикрыл глаза рукой. Это ж нужно было подцепить такую заботливую вуайеристку!

– Ты подглядывала за нами? – спросил он строго.

– Да.

– Всю долбанную ночь?

– Да.

– Очуметь!

– Ромочка, прости меня!

– Маньячка!

– Вы были так увлечены, что даже не замечали меня, – с обидой. – А я, между прочим, даже не пряталась.

– Уж спасибо, что не выпрыгнула из-за двери в самый ответственный момент! И за то, что с подсказками не полезла – тоже благодарствую!

– Ну прости меня, пожалуйста! – она бросилась к нему на грудь. – Я больше так не буду. Никогда-никогда!

– Ага, так я тебе и позволил регулярно подсматривать за собой!

– Ромочка... – жалостливо всхлипнула девушка.

– Ладно. Что уж теперь...

– Ты такой хороший!

– Порно-шоу мой конек, – усмехнулся Роман.

– Да... Высший пилотаж!

– Понравилось?

– Очень! Жалко, телефон разрядился, ничего снять не успела.

Воинов от хохота сложился пополам. Кто ж знал, что сегодня у известного журналиста Романа Воинова был такой шанс попасть на голубой экран.

– Анжела, общественность тебе не простит! – наконец прохрипел он. – Никогда! А теперь все! Сгинь!

И пока ненормальная не попросила у него подзарядное устройство, быстренько пошагал в душ.

Очередной день рождения удалось проскочить легко и не подохнуть, а это само по себе было успехом. За это он готов был простить что угодно, кому угодно! Индальгенции всем! И даже одной сексуальной беглянке.

* * *

Вечер того же дня

Бар «Градус Баллинга»

Кате казалось, что она умирает. Десятый час подряд. От стыда и похмелья одновременно. Головная боль так и не прошла, но с виду под слоем тонального крема, румян и прочей косметики женщина смотрелась цветущей красоткой. Как всегда, образ был дороже душевного состояния. Улыбка для постоянных посетителей, радушное приветствие – гостям, выволочка за любую ошибку – персоналу.

То, что хозяйка сегодня была раздражительнее, чем обычно, официантки и бармен списали на пресловутый ПМС. Чуть раньше, чем они рассчитывали, но мало ли, как влияет на женский организм отсутствие регулярного секса. В последнем коллектив был твердо уверен. Уж кому, как не им, видящим свою начальницу каждый день, почти двадцать четыре часа в сутки, знать некоторые особенности ее жизни.

Впрочем, домыслы и косые взгляды Катерину мало волновали. Заметив пропажу бутылки элитного коньяка, которая из-за своей дороговизны больше года пылилась на полке, Катя тут же сложила дважды два. У амнезии была причина. Наркотики она даже не пробовала, сигаретный дым не переносила на дух, алкоголем не злоупотребляла и вообще вела вполне здоровый образ жизни. Однако ахиллесова пята все же имелась – коньяк.

Благородный изысканный напиток для знатоков. Ни при каких обстоятельствах, ни по какому поводу Катя не позволяла себе даже пригубить его. Стопроцентная потеря памяти как плата за наслаждение совершенно не прельщала. И вот вчера, непонятно, по какой причине, она нарушила свой собственный запрет. Возмездие последовало незамедлительно. Пробуждение в чужой постели, раскалывающаяся голова и слабость.

На полном автомате исполняя свою привычную работу, она по крупичам пыталась восстановить в памяти прошедший вечер. Хороший виски, неяркий свет в туалете, журчание воды... И пустота. Ни единого образа, ни одной мысли. Много часов напряженной умственной работы, и все впустую. Отчаяние брало.

* * *

Как ироничный ответ на молитвы Екатерины Дмитриевны Виноградовой, в десять вечера за барной стойкой неожиданно материализовалось одно из главных действующих лиц минувшей ночи. Облапив взглядом хорошенькую хозяйку бара, Роман Воинов уселся на высокий стул у пивных кег и щелчком пальцев потребовал бокал светлого. Ни дать-ни взять – местный хозяин и повелитель.

Чувствуя, как к лицу приливает кровь, а ноги подкашиваются, Катя резко отвернулась к полкам с алкоголем. Второй раз за день пришлось шептать себе слова аутотренинга: «Спокойствие, только спокойствие!» и надеяться, что удастся улизнуть незаметно. Но надежда на побег таяла с каждым покашливанием сзади.

– Будем молчать? – поинтересовался клиент спустя пять минут.

Хозяйка бара передернула плечами и, повернувшись к стойке, продолжила полировать бокалы. Не ее работа, но успокаивало лучше ромашкового чая.

– Ну ладно! – Воинов опрокинул в себя полбокала пива и вместо того, чтобы достать кошелек и рассчитаться, выудил из кармана брюк свой случайный трофей.

Когда элегантные трусики опустились в стеклянную вазочку для чаевых, бокал чуть не выпал из Катиных рук. Шелковая ткань поверх мятых купюр смотрелась вызывающе. Сидящий рядом немолодой завсегдатай, залюбовавшись таким натюрмортом, поперхнулся своим напитком.

– Так промокли... До сих пор влажные, – заговорщицки прошептал соседу Воинов.

Катя щелкнула полотенцем прямо перед носом сплетника. За тем не заржавело. Кончик языка мелькнул между чувственных мужских губ, и Кате отчаянно захотелось прокрутить этот жест назад, а затем поставить на многократный повтор. Каким бы нахалом не оказался ее ночной приятель, а в привлекательности отказать ему было сложно. Насмешливые серые глаза, прямой красивый нос, высокий лоб и грешные губы – коктейль «Искушение во плоти». Еще бы вспомнить, что между ними было...

Дождавшись, когда они остались возле стойки вдвоем, Катя решилась. Тянуть с главным дольше не было смысла. Она облизала пересохшие губы и, гордо вскинув подбородок, спросила:

– Мы переспали?

Собеседник округлил глаза. Ни «Здравствуй, дорогой», ни «Как себя чувствуешь», а вот так, с места в карьер – самое необычное приветствие в его жизни.

– Повтори, пожалуйста? – он оттопырил одно ухо.

– Мы. Переспали?

– Да... – удивленно.

«Проклятие», – мысленно выругалась Катя.

– Уверен?

– А ты не ощущаешь? – он стрельнул глазами в развилку ее ног.

Мгновение, и приятная тянущая боль, что не давала покоя Кате с самого утра, стала острее. Ошибки быть не могло: вариант с невинным сном в обнимку с этим красавчиком и его подружкой отпадал. Еще бы вспомнить подробности своей эскапады... Амнезия нервировала.

– Совсем не помнишь? – сочувственно уточнил Роман.

– Нет...

– Вот ё...

– Да, – Катя вздохнула. – Мне хотя бы хорошо было?

– Все четыре раза.

– Что? Четыре? – зеленые глаза стали круглыми.

– Или пять... Столько всего было. Не до счета.

– Час от часу не легче! – последняя фраза сразила наповал. Значит, падение было по всем фронтам. Эпично, без тормозов и со спецэффектами. Она потрогала ладонью щеки. Те пылали.

– Хм... Тогда ты не жаловалась.

– Да кто ж, когда четыре... или пять, жалуется? Но я хотя бы не опозорилась? – теперь терять было нечего.

– Ээ... В целом неплохо. Над минетом нужно еще поработать, но сверху ты вне конкуренции.

– Да? – хотелось сквозь землю провалиться. – А мой бывший говорил, что я отменный... лингвист.

– Мм... Я бы сказал, усердный. К делу подходишь с душой, с фантазией, но, – он уперся взглядом в ее губы. – Ты слишком много уделяешь внимание яйцам.

– Мошонке? – шепотом.

– Яйцам! Км... Посасывать вовсе не обязательно.

– Не нужно?

– Им вполне хватило бы и дружеского поцелуя – поздоровалась и ладненько.

– Твою мать! – простонала она. – Где ж ты раньше был? Я десять лет лажаю в минете!

– Ну... Теперь срочно провести работу над ошибками и можно снимать качественное хоумвидео.

Катя вначале хотела возмутиться, но бесстыжие серые глаза напротив так весело блестя, что губы сами расплылись в улыбку.

– Тебе идет, – подмигнул Воинов.

– Что?...

– Улыбка. Очень идет! Делай так почаще, и я перестану ходить в другие бары.

– Как многозначительно звучит!

– Женщина! – клиент закатил глаза. – Прав был Хайям:

«Опасайся плениться красавицей, друг!

Красота и любовь – два источника мук.

Ибо это прекрасное царство не вечно:

Поражает сердца и – уходит из рук».

В жизни Екатерины Дмитриевны Виноградской уже попадались мужчины, которые способны были прочесть ей стихи и даже станцевать стриптиз. Но Хайям после ночи качественного секса!..

С этого момента в личной Катиной «табели о рангах» Воинов надежно закрепился на ступеньке «Генералиссимус наглости». Самая вершина. Даже редкостному мерзавцу бывшему мужу было далеко до такого звездного статуса.

Глава 2. Интимные подробности

Коктейль «Bull shot»

Восстанавливающий коктейль.

Может выступать в качестве тонизирующего утреннего напитка, крайне необходимого после вечерних излишеств.

Состав:

водка – 30 мл;

говяжий бульон – 90 мл;

лимонный сок – 10 мл;

соль, перец – по вкусу;

соус «Табаско» – 7-10 капель.

Рецепт: смешать все ингредиенты в шейкере со льдом. Наполнить бокал льдом. Процедить напиток через ситечко и украсить долькой лайма.

Бармен Гриша или, как было указано на его бейдже, Грег, старательно делал вид, что ничего не видит и кроме музыки ничего не слышит. Получалось неплохо – многолетний опыт сказывался, хотя раскрасневшаяся хозяйка бара притягивала взгляд. Катерина Дмитриевна сегодня весь день выглядела странно. И дело было не только в румянце.

Во-первых, она приехала в бар позже обычного. За несколько лет работы бок о бок Гриша подобные случаи мог пересчитать по пальцам одной руки. Во-вторых, в ее внешности произошли удивительные перемены. Миниатюрная стройная брюнетка, сегодня она казалась совсем тростинкой. Чуть ли не прозрачной, толкни – улетит. Словно после недели на какой-нибудь женской мазохистской диете. А ведь накануне нормально поужинала и даже отведала чизкейк с вишней по новому рецепту шефа.

Ну и, наконец, третье – похмелье! Кому, как не Грише, было это заметить! После бесчисленного количества сеансов утренней реанимации загулявших клиентов он мог вычислить несчастного за долю секунды. По нетвердой походке, по трясущимся рукам, по бегающему взгляду... Даже по цвету ушей! А уши хозяйки сегодня были гораздо блее обычного. Этак на пару-тройку бокалов виски и полбутылки исчезнувшего из бара «Реми Мартина» восемнадцатилетней выдержки.

За коньяк было обидно до слез. Гриша столько раз представлял, как в бар войдет какой-нибудь важный гость, и он торжественно откупорит свою прелесть. Но теперь мечтам не суждено было сбыться... Не перелиться в другую тару и не разбавиться. В связи с этой потерей бармен с самого утра повязал на голову черную бандану с черепами и загрузил плейлист местной стереосистемы траурными мелодиями.

В кухне гремела посуда, свистел чайник, а в баре вместе с Гришей оплакивал утрату «Реми Мартина» легендарный Бон Джови. Песня «не для разбитых сердец» повторялась по три раза за час.

– It's My Life! – лилось из динамиков, и даже шум стройки за окном не мешал трауру бармена.

* * *

К чести Катерины Дмитриевны, держалась она неплохо. Кроме Гриши вывести хозяйку на чистую воду было некому. Даже лучшая подружка не смекнула. Поздоровавшись, ушла за дальний столик утирать слезы какой-то пухлощечкой девице, явно очередной клиентке своего брачного агентства.

Не первой и не последней. Бар терпел и не такое. Несмотря на сырость за угловым столиком, все шло своим чередом. Приходили и уходили посетители. Пенилось в кружках пиво, а в бокалах – шампанское. Повышался общий градус алкоголя по бару, а вместе с ним – размер чаевых и настроение персонала.

Перед самым закрытием на высокий табурет у барной стойки переместилась Катина подруга. Гриша тут же выдал ей свой фирменный успокоительный коктейль с мятой и ромом и покинул рабочий пост, чтобы не мешать дамам общаться.

– Вот смотрю я на себя, – уже не молодая, но все еще привлекательная блондинка с телом модели плюс-сайз и лицом ангела подышала на зеркальце и после вытерла его о левую грудь. – А ведь красotka! Монро! И, между прочим, Мэрилин.

Катя, прищурившись, посмотрела на нее, но отвечать не стала. Дикую идею сменить имя с нормального «Лена» на «Мэрилин» она так и не поняла. Эту прихоть не понял даже очередной, «пятый и не последний», муж Лены, но удивительное внешнее преобразование компенсировало любую глупость.

– А почему это ты сегодня такая кислая? – Мэрилин наконец отвлеклась от созерцания себя любимой и обернулась к Кате.

– Нормальная я, – та отмахнулась. Делиться информацией о своей ночной выходке она не спешила. Лена, конечно, была надежнее швейцарского банка, но следовало для начала самой переварить случившееся. – Работы много.

– Работы, работы! В стране, вообще-то, кризис, так что радуйся! Кстати, а о чем ты шушукалась с Воиновым?

– С кем? – превозмогая новый приступ головной боли, переспросила Катя.

– Ну, с Воиновым!

– С каким еще Воиновым?

– С Романом Геннадьевичем! – как умалишенной пояснила подруга. – Самым обаятельным сукиным сыном из всей нашей журналистской своры.

Катя изогнула бровь.

– Ну, ты темнота! – поцокала собеседница. – А еще два высших и хозяйка бара. В люди тебя, что ли, вывести?...

– Так что там про Воинова? – подруга аккуратнo вернула течение разговора в интересующее ее русло.

Дважды просить не пришлось. Интуитивно почуяв, что вопрос не праздный, Мэрилин перегнулась через столик и зашептала:

– Не женат, не привлекался, имеет грамоты, награды и... Если верить легендам, вообще имеет все, что движется. Поговаривают, что он вообще би! Уф!

«Кхм... Вот и познакомились!» – подумала Катя, а вслух сказала:

– Не может быть!

– Точно тебе говорю. Он ходок на два фронта, – Мэрилин озорно улыbnулась и прижала к груди свой грoссбух с записями о последних клиентах. – Женить бы такого.

Катя чуть со стула не упала.

– Ленка, у тебя профдеформация!

– Тю! Никакая не деформация. Маркетинговый ход! Представляешь, какая это реклама?

– Смеешься?

– Нет! Воинов – призовой жеребец! Это тебе не заштатный сисадмин Пуговкин, который известен только в эльфийско-танкистских кругах. Если этого окольцую, считай, до пенсии по уши в заказах.

– Безжалостная ты! Никакой женской солидарности, сама ж сказала, что он бабник.

– Кто бы говорил о моей безжалостности! Не ты ли уже год просишь женить своего Игорька? А твой бывший тоже не сахарок!

– Молчи, – Катю передернуло. – Даже имя не произноси.

– Еще не отвял? У-у, идолище поганое!

– Нет, – вздохнула подруга.

– И на что надеется?

– Не знаю. Бар по его милости в долгах, поставщики судом грозят. А тут еще и стройка... – она аккуратно, чтобы не размазать тушь и стрелки, потерла уставшие глаза.

– Как ты только со всем этим справляешься? – всплеснула руками Мэрилин. – Может, мужа тебе найдем? Нормального, не такого как... твой Блэкджек. Ты ведь красавица у нас. И вид товарный, семнадцатки нервно курят в сторонке.

– Да нету их, нормальных. Сплошные Воиновы да... Игорьки.

– Биология! Альтернатив не так уж много: или стремление передать гены как можно большему числу потомков, или вырождение. Смирись!

– Как-то не хочется смиряться с таким.

– Да ладно! Еще скажи, что в свои тридцать все еще ждешь принца!

– Уж точно не коня! – вспомнился недавний «призовой».

– Катя-Катя! – поцокала подруга. – Скажу тебе как профессиональная сваха: идеальный мужик – это вибратор. Всегда готов и есть не просит. Я вот шестой раз замуж сбегая, и все – перейду на виброрежим.

– Ты?

– Я! А вместо брачного агентства секс-шоп открою! Очень перспективная сфера...

На любимую тему Мэрилин могла говорить часами. За пятнадцать лет с пятью мужьями и несчетным количеством ухажеров она успела стать если ни доктором, то кандидатом в доктора наук по сексуальным играм, игрищам и игрушкам. Обычно Катя с интересом слушала ее рассказы. Иногда даже узнавала, что-то новое для себя. Но сегодня, после ночи с Воиновым все эти советы по выбору вагинальных шариков, флоггеров и виброяиц действовали на нервы.

Между ног до сих пор было жарко, а внутренние мышцы бедер болели как после жестокой растяжки. Сто лет с ней такого не случалось. Не покидало ощущение, что ночью попала под поезд, а не под мужика. А ведь нужно было еще как-то подбить кассу и добраться до квартиры!

Сегодняшнюю ночь она твердо решила провести в своей постели и без эксцессов. Осталось продержаться всего пару часов. А потом пятнадцать минут езды, горячая ванна и сладкий беспорядный сон. В восхитительном одиночестве.

* * *

Дверь в каморку журналиста-единоличника Воинова резко распахнулась.

– Полуночничаете? – с порога крикнул гость.

От неожиданности Роман резко дернулся, и бумажный стаканчик с двойным эспрессо, стоявший аккуратно возле локтя, опрокинулся.

– Очередной компромат нарыл? – в кабинет вошел немолодой полный мужчина, Ломосов Василий Иванович, главный редактор и давний приятель Воинова.

– Твою мать! Иваныч! – хозяин каморки стукнул кулаком по столу.

– Что?

– Посмотри, что ты натворил!

– Да я ж...

– Молчи лучше! – Роман осмотрел причиненный ущерб: залитые черновики, лужа на полу и огромное кофейное пятно на рубашке.

– Ты что ж это бдительность потерял? – сделал удивленный вид друг.

– К жене своей после командировки так вламывайся!

– К жене так нельзя. Я человек немолодой, чтобы потом новую искать.

– А к подчиненным, значит, можно? – Роман быстро расстегнул пуговицы и стянул с себя мокрую рубашку. К счастью, в нижнем ящике стола всегда была запасная.

– На то они и подчи... – босс неожиданно осекся. – Это кто ж тебя так под хохлому расписал?

Воинов обернулся к другу.

– А? Что? – за долгий день Роман уже и забыл, что очаровательная хозяйка бара оставила свои метки на его поясище.

– Ты что, на кошку упал? – присвистнул Ломоносов.

– Тьфу, ты об этом, – пробежался пальцами по свежим царапинам. – Да, на кошку. Несколько раз.

– Горячая киса, – осматривая боевые ранения, восхитился друг. – После этого она просто обязана отвести тебя в ЗАГС.

Воинов в ответ проворчал что-то невнятное.

– Что ты там под нос себе бурчишь?

– Отстань, – рыкнул Воинов.

– Так хорошо было, что зубы сводит? Ай, да киса! Теперь она точно от тебя не отстанет. Попомни мои слова: это не царапины у тебя на спине, а клинопись! Хочешь, переведу на русский, что написано?

– Не надо! Хватит с меня лингвистов на сегодня.

– А я все же переведу! – не унимался босс. Давненько он не видел Воинова таким раздраженным, грех было не воспользоваться случаем. – Так вот, там кровавыми зарубками по телу твоему: «Частная собственность! Отныне и вовеки веков...»

– Аминь, – закончил за друга Роман.

– Эх, киса...

– Не помнит она ничего. Вообще.

Слова произвели эффект разорвавшейся бомбы.

– Что? – Ломоносов выпучил глаза.

– Что тут непонятного? – обозлился Роман.

– Вообще-вообще ничего не помнит? – босс сощурился. – Или, может, помнить нечего?

Воинов сложил на груди могучие ручищи, демонстративно поиграл мышцами.

– Поматросила и бросила, значит... Дела! Жаль, свежий выпуск газеты уже сверстали.

Заголовок «Сразу после секса Романа Воинова забыла баба» в передовице смотрелся бы убойно.

– Брр... Коряво звучит.

– Согласен. Но ради тебя я напряг бы весь отдел криминального обозрения. Те умеют сочинять. А в твою честь... Редактор «АиФ» от зависти лопнет!

– Тащишься, гад?

– Как последняя сволочь.

Чистосердечное признание разоружило, но герой-любовник расслабился зря.

– Слышь, Ромчик, – друг резко стал серьезным. Именно таким тоном он, редактор и руководитель с многолетним стажем, обычно сообщал самые дурные новости. – А ведь «улыбаемся и машем» не твое. Дело серьезное.

– Ну...

– И как ты теперь с этим жить будешь?

Вопрос, о котором Воинов даже и не думал, внезапно загнал в тупик. Увлечшись документами, он ненадолго забыл о Кате. Женщин в жизни Романа Воинова было больше, чем мог мечтать любой мужчина. Однако теперь, под внимательным взглядом друга он внезапно почувствовал себя малолетним пацаном, которому приказали уйти из песочницы и лепить свои

куличики где-нибудь подальше от приличных детишек. Ощущение было непривычное и мало-приятное.

* * *

Катя попала в квартиру только в первом часу ночи. На автопилоте закрыла дверь, сняла туфли, проверила уровень заряда в телефоне. А дальше сила воли, на которой продержалась весь долгий день, резко иссякла.

– Здравствуй, милый дом! – зевнула она.

На то, чтобы оторвать попу от удобного пуфа у входа, ушло пятнадцать минут. Вначале Катя уговаривала себя по-хорошему: обещала запретную шоколадную конфету и кружку не менее запретного какао с молоком. Но не сработало, потому пришлось обрисовать неприглядную альтернативу: сон на коврик у двери, размазанная по лицу косметика и жирные волосы.

Из-за отсутствия воображения Катя никогда не страдала, скорее наоборот. В результате образ получился таким жутким, что ноги сами понесли ее в ванную комнату. Оттуда уже кое-как удалось добраться до кровати и – о, блаженство! – свернуться в одиночестве под одеялом.

Морфей, как истинный мужчина, повел себя по-свински. Ему было плевать, что у Екатерины Дмитриевны Виноградовой от усталости ломило все тело, глаза просто-напросто слипались, а от зевания болела челюсть. Он с полчаса промучил несчастную, прежде чем смилостивился и послал сон. Однако и здесь самодур-Морфей остался верен своей мужской натуре. Вместо того, чтобы порадовать женщину красивыми пейзажами далеких стран или покачать на волнах под солнцем, он устроил пакость.

Сон вернул Кате воспоминания. Короткими жаркими фрагментами постепенно всплыла в памяти прошлая ночь: страстный любовник, смятые простыни и она.

...мужские жадные губы были повсюду. Шепот в темноте рассказывал о том, как она прекрасна.

...поцелуи, отчаянные, словно последние в жизни, заставляли тело плавиться, а мощные толчки вели к капитуляции.

Катя ворочалась во сне, обнимала ногами одеяло, но Морфей не унимался, продолжая ее мучить.

...пальцы чертили узоры на мускулистой груди. Каждое прикосновение вызывало дрожь в мочуем мужском теле. Власть пьянила.

...ленивые сытые ласки не прекращались ни на миг.

...голова любовника мелькала у нее между ног. Горячее дыхание обжигало нежную плоть. Дерзкий взгляд серых глаз выворачивал душу наизнанку.

От воспоминания об умелом языке Катя чуть не кончила.

...мужчина был повсюду. Вращал ее, словно куклу. Целовал, облизывал, шлепал, отменяя любые сомнения. Присваивал, как не делал этого никто другой.

...двигался быстро. Лаская нежную кожу, брал разрешенными и запрещенными способами.

Последний фрагмент сна заставил вздрогнуть. Катю словно подбросило в кровати. События прошедшей ночи во всех подробностях нахлынули огромным цунами. От сонливости не осталось и следа. Катя резко распахнула глаза и шумно втянула в себя воздух.

– Вот гад!

Понадобилось несколько минут, чтобы унять бешеное сердцебиение, убедиться, что она дома, в безопасности, и никто не пристраивается сзади! В подобные игры Катя не играла даже с мужем. Не играла ни с кем... До вчерашней ночи.

– Гад! – повторила она уже громче. – Ну, Воинов! – от злости ноздри раздулись. – Ну, мерзавец... Только приди в бар – попляшешь ты у меня!

Катя яростно пнула подушку. Но «гад», конечно же, не почувствовал и не услышал. Гад был далеко и один-одинешенек. Обнимал собственную подушку в своей кровати и даже не подозревал, что в эту ночь над его головой сошлись грозные тучи, и в жизни началась новая фаза.

Глава 3. Все мужики ко... или Тяжелая женская доля

Коктейль «В-52»

Алкогольный коктейль с приятным сладковатым вкусом.

Состав:

кофейный ликер (Kahlúa или Captain Black) – 20 мл;

сливочный ликер (Бейлиз или его аналог) – 20 мл;

апельсиновый ликер (Cointreau) – 20 мл.

Рецепт: Налить в стопку кофейный ликер. По лезвию ножа влить сливочный ликер поверх кофейного. Этим же способом налить апельсиновый ликер. Слои не должны перемешаться.

Следующий день подкинул Кате новые проблемы. Она с утра крутилась как белка в колесе, так, что даже о мести Воинову некогда было подумать. Бывший муж, вместо того, чтобы утрясти разногласия с заказчиками, исчез в неизвестном направлении.

Брат не появлялся уже третий день. А надежную, будто скала, администратора «Градуса Баллинга» свалила банальная простуда. Как результат – все проблемы бара легли на хрупкие плечи его владелицы. Кате приходилось одновременно следить и за порядком в зале, и за работой вороватых поваров, при этом успевать справляться и со своими основными обязанностями: бухгалтерия, заказы и платежи.

Неудивительно, что, когда в бар с якобы дружественным визитом наведалься местный благодетель и застройщик в одном лице, Катя не стала мучить губы добродушной улыбкой.

– Грег, – она обернулась к бармену. – Яду нашему гостю.

– Катерина, милая моя, – немолодой грузный мужчина сделал вид, будто обиделся. – Я ведь пришел к тебе с миром!

– Петр Петрович, – усмехнулась Катя. – Мышьячку в кофе не желаете? Очень умиротворяет!

– Упрямая ты, Катька. В отца.

– Так если знаете, что упрямая, зачем ходите ко мне каждую неделю со своим предложением?

– Все надеюсь, что одумаешься.

– Я?

– А только ты и осталась! – он кивнул в сторону окна.

Дверь магазинчика напротив уже неделю украшала табличка с надписью «закррито». Такая же красовалась на двери соседней аптеки. А дальше... Дальше зданий не было. Все их сравнивали с землей в рекордно короткие сроки.

Половина переулка, в котором находился бар, уже давно превратилась в строительную площадку под новый бизнес-центр. Крупный инвестиционный проект, стройка как раковая опухоль расплзалась по переулку, захватывала все новые и новые дома. «Градус Баллинга» был следующим в очереди.

– Зачем тебе этот бар? – попивая кофе, спросил Петр Петрович. – Ты ведь молодая, красивая. Выйдешь замуж, потом дети пойдут. Кто будет заниматься баром?

– Это не ваше дело!

– Твой бестолковый братец-музыкант? – вздохнул посетитель.

– Нет.

– Тогда, может, Игорь? – гнул свою линию собеседник.

– Вам повторить? – на повышенных тонах спросила Катя. – Не ваше дело!

– Девочка, одумайся! Одумайся, я тебя прошу. Мы ведь предлагаем хорошие деньги. Будешь обеспеченной женщиной. Никаких хлопот. Полная свобода!

– А я и сейчас свободна, – она сузила глаза. – В своем баре! На свои деньги! И ничего менять не намерена.

– А ведь придется.

– Не думаю. Это здание принадлежит мне по праву.

– Сильнее не тот, у кого больше прав, а тот... – Петр Петрович поерзал на стуле, словно ему что-то мешало. – Кхе... тот, у кого больше возможностей.

– Угрожаете?

Клиент улыбнулся одними губами.

– Рекомендую. Настоятельно, – улыбка исчезла. – Пока что.

– Благодарю, но как-нибудь... – Катя не договорила.

Собеседник дернулся. Резко схватился за живот.

– Черт, да что такое? – чуть дыша, прохрипел он.

– Вам плохо? – забеспокоилась хозяйка. – Воды?

Нужно было что-то предпринять. Она обернулась за помощью к Грише, но тот даже не шелохнулся. Смотрел на них как кот, нализавшийся сметаны, и только что не мурлыкал.

* * *

Когда Петр Петрович с круглыми от ужаса глазами бросился в сторону выхода, хозяйка бара готова была собственными руками задушить бармена.

– Что ты ему подмешал? – всполошилась Катя. – Гриша, ради Бога, скажи, что было в кофе?

– Катерина Дмитриевна, – бармен виновато опустил взгляд в стойку. – Я не нашел мышьяк.

Казалось даже воздух начал вибрировать от напряжения.

– Гриша... – Катя помахала себе папкой с меню. – Что ты сделал?

– Даже на склад метнулся. Мы в прошлом месяце перед проверкой из санстанции крыс травили... Но нету.

– И?

– Пришлось заменить.

– Ааа... Убийца! – она как на плаху положила голову на столешницу. – С кем я работаю!

Бармен, как ни в чем не бывало, убрал чашечку Петра Петровича, а потом протянул хозяйке стакан воды.

– Отдыхать вам нужно больше, Катерина Дмитриевна.

– Мм? – послышалось мычание.

– Фантазия совсем разыгралась. Попейте водички, успокойтесь.

Катя заставила себя раскрыть глаза.

– Так ты ничего не подсыпал? – прозвучало с надеждой.

– Не за мою зарплату промышлять смертоубийством.

– Гриша, поклянись!

– Уу... Совсем дело плохо! Прописываю вам неделю отпуска. И никаких криминальных сериалов!

– С вами отдохнешь, – шумно выдохнула Катя.

– Могу сделать вам расслабляющий коктейль. Последствий ноль, а мозги отключает напрочь.

– Нет! – мгновенно вспомнился коньяк. – Расслабиться без последствий... Не с моей удачей!

– Как скажете, – пожал плечами Гриша.

– Спасибо, добродетель ты мой.

– Всего лишь исполняю свою работу.
– Ох, Грег! – решив, что статья за отравление ей больше не грозит, хозяйка встала со стула. – Все. Засиделась. Пойду, что ли, для успокоения наличность в кассе пересчитаю.
– Но, если что, мое предложение в силе, – бросил вслед Гриша.
– Обязательно обращай! – ответила Катя и на всякий случай поплевала через левое плечо.

Грег как на безнадежно больную махнул на нее рукой и продолжил работу. Забрал из помывочной новую партию чистых бокалов, достал свежее вафельное полотенце, забросил на нижнюю полку шкафчика упаковку пургена.

Хлопот в баре всегда хватало, если бы еще водились деньги на хорошего вышибалу... Но об этом Грег уже даже не мечтал – не реально. Потому тихонько справлялся своими силами. Жаль только, что аптека закрылась. Хорошая была аптека. Маленькая, с добродушной старушкой-провизором.

«Теперь за «успокоительным» придется ходить аж два квартала или закупать в промышленных масштабах!» – посочувствовал сам себе Гриша и принялся натирать хрусталь.

* * *

Воинов не собирался сегодня заезжать в «Градус Баллинга». Он вообще туда не собирался наведываться в ближайшее время. Дел на работе набралось невпроворот, а с задачей пропитания он давно научился справляться самостоятельно. Но на повороте в сторону бара светофор мигнул стрелкой «вправо». Как специально! Потом у самого входа в бар нарисовалось свободное парковочное место. На размышления ушло несколько секунд. «Субару» Воинова совершила эффектный полицейский разворот и подъехала к бару.

Катя заметила его сразу. Обратила внимание и Мэрилин, постоянная вечерняя посетительница. Подруги быстро переглянулись, а затем хозяйка прошествовала к гостю. После визита Петра Петровича ей просто необходимо было на что-то переключиться. Выбросить из головы дурацкие страхи и прийти в себя. И Воинов казался идеальным вариантом. Неглупый, самоуверенный и до неприличия сексуальный – идеальная замена любому Гришкиному коктейлю.

Роман не стал присаживаться за столик. Вместо этого он устроился на уже почти родном стуле у барной стойки и заказал себе чай. Грег только успел поставить на блюдце чашку и ополоснуть кипятком заварочный чайник, как рядом появилась хозяйка.

– Я сделаю, – похлопав бармена по плечу, она принялась лично выполнять заказ.
– И многих клиентов ты обсуживаешь лично? – вместо приветствия поинтересовался Воинов.

– Только самых привлекательных.
– Это комплимент?
– Нет, – Катя поставила перед ним чайную пару. – Констатация факта.
– Значит, если я скажу, что думал о тебе, это тоже можно списать на естественные мужские желания?
– Да. Если ты, конечно, не представлял меня в каком-нибудь неподобающем виде.
– Боюсь, в подобающем я тебя никогда не видел, – Воинов сочувственно пожал широченными плечами. – Как память, сладкая?
– Без изменений, – не моргнув и глазом, соврала Катя. – Тебя это беспокоит?
– Места себе не нахожу.

Хозяйка оглянулась по сторонам, убедиться, что их никто не подслушивает.

– Неужели тебе так сложно пристроить свое «место»?

Воинов хмыкнул.

– И оставить тебя белым пятном в своей биографии? – он от души наслаждался их милой дуэлью. И как вообще можно было сомневаться: ехать или нет в этот бар?

– Вряд ли я была бы большим пятном в твоей бурной биографии.

– Э, нет! В некоторых вопросах я педант, – он сделал первый глоток чая. – Все-таки хреново, что ты забыла нашу ночь.

Последние слова Роман произнес со щекочущим нервы придыханием. Кате сразу вспомнилось, как обстоятельно этот мужчина подходил к некоторым интимным играм. Дыхание сбилось, а напряжение этого дня отступило окончательно.

* * *

– Жизнь прекрасна! – выдохнула Катя, опускаясь на удобный кожаный диванчик напротив подруги.

Мистер «самый обаятельный журналист» оказался хорош не только в сексе. В небольших порциях общение с ним можно было прописывать женщинам в качестве антидепрессанта.

– Между тобой и Воиновым что-то есть? – наметанный глаз Мэрилин заметил все.

– Что-то.

– Так! А почему я до сих пор не знаю подробностей?

– Рассказывать особо нечего, – туманно ответила Катя.

– Мне хоть не ври. Вижу, как искры летят.

– Какие там искры!

– Катька, я тебя такой довольной сто лет не видела.

– Не вечно же мне киснуть!

Мэрилин подперла ладонью подбородок.

– Не вечно. Но Воинов не Игорь – имей ввиду! Совсем иная модель! Это полигамный самец. Со временем такие приходят к моногамии, и даже становятся отличными мужьями, но как любовник... Разобьет сердце, и не заметишь.

– Ничего у него не получится.

– Не лсти себе. Не такая ты бронированная, какой хочешь казаться.

– Мое сердце уже занято этим баром. Все будет хорошо.

– Конечно-конечно!

Предупреждение подруги Катя тут же выбросила из головы. После нескольких лет брака с Игорем в сказку про любовь она больше не верила. «Гранитный камушек» не принесет ей боли, а значит – Воинов не опасен.

– Лена, – Катя задумчиво закусил губу. – Твоя идея про маркетинговый ход...

Мэрилин тут же отвлеклась от сканирования мужской половины посетителей.

– ...еще в силе? – закончила свое предложение хозяйка бара.

– Хм... Ты про Воинова? – взгляд подруги прошелся по красавцу за стойкой. Роман спокойно пил свой чай.

– Про него, – подтвердила Катя.

– Да только за одну фамилию в списке клиентов душу продам!

– Пакуй душу!

* * *

Провоцировать Воинова на активные действия не пришлось. Стоило Кате на минутку зайти в свой кабинет за документами, как он нагрянул туда сам. Ногой захлопнул дверь и схватил добычу в охапку.

– Как ты смотришь на небольшой сеанс по восстановлению памяти? – загребушие руки прошлись по Катиной талии и крепко стиснули ягодицы.

– Роман... Как тебя по батюшке? – Катя уперлась ладонями в его грудь.

– Геннадьевич, – он оценил попытку сопротивления. «Киса хочет поиграть? Окей! Игра распалает!» – дал красавице пару минуту форы, но руки оставил на попе.

– Так вот, Роман Геннадьевич, а не слишком ли много вы себе позволяете?

Роман залился хохотом.

– Ты серьезно?

Катя сделала вид, что обиделась.

– Но я ведь ничего не помню. У нас даже знакомства нормального не было, а ты меня в кровать тянешь.

– Там и познакомимся! Заново.

– Рома, – Катя потупила глазки. Потом бросила на губы Воинова жаркий взгляд. – Не могу я так.

– И хочется, и колется, да мама не велит?

Собеседница кивнула.

– Ну, хочешь, я тебя на свидание приглашу?

– Хочу, но... – послышался вздох разочарования. – Как-то банально.

– Цветы подарю.

– Я от них чихаю.

– Ого! Так что ж ты хочешь?

Катя погладила Романа по щеке, провела пальцем по упругим горячим губам.

– Подвиг.

От удивления у Воинова глаза на лоб полезли. Таких прелюдий у него еще не было.

– Ты сказки в детстве читал? – красотка решила подсекать рыбку, пока та не сорвалась с крючка.

– Сказки? – ошарашено переспросил Роман.

– Да. Сказки.

– Обижает! – он постепенно приходил в себя. – Я профессиональный журналист. Я их не только читал – я их активно пишу.

– Тогда...

– Слушаю.

Катя набрала полную грудь воздуха.

– Три испытания!

– Всего? – удивился Воинов. – Фух, я уж думал месяц воздержания.

– Вообще-то, о сексе в награду и речи не было! – собеседница изогнула бровь. – Только о свидании!

Роман эту фразу будто и не услышал.

– Давай, принцесса, загадывай, и перейдем поскорее к делу.

И Катя загадала.

С каждым словом, с каждым предложением челюсть Воинова отвисала все ниже и ниже. К концу речи его было не узнать.

– Как, принц, готов к такому подвигу? – Катя с вызовом посмотрела на него.

Кадык на горле Романа дернулся.

– Чтобы я... эээ... обратился... в брачное агентство? – повторить задачу вслух стоило немалого труда.

– Оно совсем маленькое, – собеседница невинно захлопала ресницами. – Почти неизвестное.

– Ты... серьезно?!

Чувствуя, что вот-вот лопнет со смеху, Катя коротко кивнула.

– Может, лучше по старинке: ну, там, ландыши из-под снега?

– Нет!

– А может, черевички как у королевы? – Роман подмигнул. – Лабутены! Хочешь?

– Воинов, на улице апрель – ландыши и дурак достанет, а туфли я уж как-нибудь сама себе куплю.

– Тогда давай я с парашютом прыгну для тебя! – он внимательно следил за ее взглядом, отчаянно надеясь на согласие. – Нет? Ладно. Давай без парашюта!

– Тоже нет.

– Ну, хочешь, – он придавил ее к стене своим телом и зашептал на ухо. – Открою страшную тайну?

– Какую? – Катя попыталась оттолкнуть Воинова, но проще было попытаться сдвинуть стену за спиной.

– Скажу, кто убил Кеннеди! – ответил он медленно-медленно.

При каждом слове его губы якобы случайно касались мочки, отчего к фамилии знаменитого президента Катю начало потряхивать.

– А правду про высадку американцев на Луну... – даже и не думая скрывать реакцию своего тела, она положила руки на плечи Воинову и в его манере зашептала. – Расскажешь? Та-а-к интересно.

– Вот язва! – Роман засмеялся. – Один-ноль в твою пользу.

Катя поднялась на носочки и быстро поцеловала его в щеку.

– Я знала, что ты настоящий боец!

– Но у меня будут свои условия! – Воинов по-хозяйски похлопал ее по попе.

– Какие?

– Не сейчас. Дай мне полчаса на выработку стратегии.

– Если ты задумал меня обмануть...

– Стоп! – шикнул Роман. – Я уже смирился с тем, что влип. По самые мои мохнатые помидоры! Но даже обреченные на казнь имеют право на последнее желание.

– Пряма-таки на казнь?

– Мучительную! Доказать? – Воинов придвинулся еще плотнее, и Катя сквозь одежду ощутила, как к ее животу прижимается вполне себе весомое доказательство.

– Ого! – восхитилась она.

– А ты думала!

– Ладно. Даю тебе полчаса.

Катя уже потянулась, чтобы открыть гостю дверь, но Роман был быстрее.

– Куда? – перехватил он ее.

– Ээ... Работать...

– Вот ты быстрая! А аванс?

Пришел для Кати черед удивляться.

– Какой еще аванс?

– Задаток, предоплата, – Воинов держал крепко, а нахальные глаза так и сверкали азартным блеском. – Сладкая, ну должна же ты как-то простимулировать героя на подвиги.

– Свидания с девушками для тебя подвиги?

– Вообще я предпочитаю самостоятельно выбирать, с кем, где и как. – Он остановил свой взгляд на ее губах и демонстративно медленно облизнулся. – Но раз выбора я лишен, то хотя бы невинный бонус...

* * *

Аванс не заставил себя ждать. И какой аванс! Воинов не поверил своему счастью, когда Катя опустилась перед ним на колени. Намекая на предоплату, он даже не надеялся, что эта стервочка предложит минет.

Но вот женские ручки ловко расстегнули на нем ремень, затем ширинку. Потянули вниз брюки... Предвкушая кайф, он закрыл глаза.

Хоть память и вернулась к Кате, но подрагивающий член под тонкими трусами с неизменным символом супермена, произвел сильное впечатление. Головка упиралась в самую резинку, а могучий ствол, рельеф которого отчетливо выделялся под эластичной тканью, так и манил прикоснуться. Соблазн в концентрированной форме. Увидев такую красоту, Катя отчасти пожалела о придуманном испытании. Может, и стоило позволить Воинову зализать вину, а потом хорошо отдохнуть вместе. Идея была заманчивой, но, к своему несчастью, отступить Катерина Виноградова не умела.

Прочертив ногтями тонкие линии по каменному прессу, она ухватила Романа за резинку трусов. Мужчина напрягся, ожидая, как сейчас с него стянут белье и испробуют на вкус. На сжатых в кулаки ладонях проступили вены. Он был готов.

Но Катя обманула и здесь. Быстрый поцелуй. Сквозь ткань. В мошонку... Прямо в уголок красно-желтого суперменского символа. И ничего. Ничего больше! Ни дыхания рядом, ни прикосновений.

– Как ты там говорил: «поздоровались, и ладненько»? – видя, как этот шикарный образчик мужского пола готов на стену лезть от отчаяния, Катя мысленно выдала себе медаль «за отвагу». – Как учил. Все, как ты учил!

У Воинова не было слов. Хотелось материться, ломать и крушить, а еще лучше – плюнуть на игры и завалить коварную хозяйку бара прямо в ее рабочем кабинете и проучить. Так, чтобы не повадно было впредь выкидывать такие фортеля. Но пока он приходил в себя, Катя одернула юбку и, шалея от собственной испорченности, княгиней двинулась в зал.

Сегодня ей еще предстояло получить список условий. А значит, следовало охладить голову перед новой схваткой, а заодно сменить промокшее до неприличия белье.

Глава 4. Правило первого свидания

*Коктейль «Покорение Эвереста»
Коктейль соревновательного характера для отчаянных
экстремалов. Полное «восхождение» и «спуск» занимает около 5 часов.*

Состав:

Пиво, водка

Рецепт: в кружку объемом 400 грамм до краев наливается пиво. Делается глоток, после чего доверху доливаются водкой. Следующий глоток – опять долить, и так до тех пор, пока в кружке не останется чистая водка. Успешное восхождение завершено. Теперь осталось спуститься. Отпивается глоток водки, доливаются пиво. И так столько раз, пока в кружке не останется чистое пиво.

Роман Геннадьевич Воинов сладко потянулся в кровати. На губах его играла хитрая улыбка, а в мыслях – веселенький мотивчик из старого советского фильма. Так, под «Вдруг как в сказке...» он и уснул. Голый, в гордом одиночестве и весьма довольный собой.

А в старом баре «Градус Баллинга» заканчивала свою работу Катерина Виноградова. Проверяла, убрана ли кухня. Закрывала кассу. Выключала свет. Подруга Мэрилин с интересом наблюдала за суетой хозяйки и крутила в руках исписанную бумажную салфетку.

Шедевр эпистолярного жанра от известного отечественного журналиста можно было вешать на стену... В каком-нибудь храме жриц любви. Фантазией Воинов обделен не был. От скромности тоже не страдал. Потому, когда Катя получила-таки «список условий», на лице ее красным маком распустился румянец. Ознакомившись с содержанием, покраснела и Мэрилин.

А ведь начало было вполне невинным, условия как условия:

Первое: Приятная внешность кандидатки.

Второе: Место свидания – бар «Градус Баллинга».

Третье: Ужин за счет заведения.

Четвертое: Укромный столик в углу зала.

Пятое: Спецобслуживание. Прием заказа и подача блюд лично хозяйкой бара.

Все бы ничего, но после этого списка начинался еще один. Гораздо длиннее и интереснее. В нем опытный и уважаемый журналист, не щадя русского языка, во всех красках расписал, что именно он планирует проделать с «несносной хозяйшечкой местного бара».

На восьмой особо пикантной позе Катя вырвала из рук Мэрилин салфетку и, обмахиваясь ею как веером, пошла спасать свое взбунтовавшееся либидо упорным трудом. И ни ответа на вопрос, зачем ей все это, ни хоть какого-нибудь маломальского объяснения неожиданной прихоти в виде «клиента мечты».

* * *

Следующий день пролетел незаметно, в хлопотах. Катя вновь была один на один со всеми проблемами бара. Брат и бывший муж так и не объявились. Мужчины будто испытывали ее на прочность, закаляли характер. Но, к счастью, сегодня в компанию не явившихся записался еще и Петр Петрович.

Расхаживающего в каске и с неизменной свитой подчиненных директора строительной компании не было видно даже на объекте. Всему этому Катя была несказанно рада. Настолько, что легко простила одной из официанток разбитую тарелку, а Грише – мистическое исчезновение початой бутылки виски.

Хорошее настроение хозяйка сумела сохранить до самого вечера, когда Мэрилин в компании шикарной блондинки появилась в зале. Катя все еще улыбалась и шутила, даже когда блондинка, виляя бедрами, направилась за пустующий угловой столик. Мандраж начался в восемь. Непривычный, сильный. Ударил будто обухом по голове как раз перед приходом Воинова, и не отпускал, как она ни отвлекала себя делами.

* * *

Воинов не опоздал. Мэрилин, внимательно следившая за дверью в бар, ахнула, когда он появился в помещении. Роман был во всеоружии, словно образцово-показательный кавалер. Такого от него никто не ожидал: белая рубашка, делающая широкие плечи еще шире; голубые джинсы, коварно обтягивающие крепкий зад; мягкие кожаные мокасины. И финальный штрих – цветы.

Банальные красные розы в его руках выглядели самым роскошным букетом, о котором только могла мечтать любая женщина. Мэрилин гордость брала за такого кавалера. Кандидат на попадание в Красную книгу: умен, красив и не женат. Если бы еще все было всерьез... Но Катя сама напросилась, а от хорошего пиара отказываться вообще было грех.

– Катя, – протянула Мэрилин. Отвести взгляд от журналиста оказалось сложно. – А может, ну его, это свидание? Я своей клиентке наплету, что орел не долетел до гнезда, а ты хватай Воинова в охапку и... Дальше по обстоятельствам.

– Еще предложи сразу отдаться. На барной стойке, – Катя подула на ногти. В честь шоу, и чтобы отвлечься, она решила накрасить их красным лаком.

– Я бы отдалась, – вздохнула подруга. – Ради такого мужика... Гришка – свой человек, отвернется.

– Нет, я пас. Свою норму по кобелям я выполнила. Можно сказать, на разряд сдала. Больше не хочу рисковать нервной системой.

– Секс, между прочим, отлично прочищает мозги.

– Тогда в моих... недавно была генеральная уборка.

Катя критически осмотрела маникюр и наконец повернула голову в сторону гостя. Последовавшая за этим немая сцена несказанно порадовала Мэрилин.

– Сдать назад еще не поздно, – она подергала удивленную подругу за руку. Виноградова даже не отреагировала. – Прием-прием! «Земля» вызывает «Аполлон»!

– Вот паршивец! – прошипела Катя, но восхищенный взгляд выдал ее с потрохами.

* * *

Воинов вольготно раскинулся на кожаном сиденье, позволив даме самостоятельно выбрать для них блюда. Сам он за напряженный рабочий день не успел даже перекусить. Сегодня все что-то от него хотели, требовали, умоляли. То сдать материал до срока, то взяться за новое, безнадежное расследование. И никто даже не поинтересовался, была ли у него хоть крошка во рту! Десять часов на износ, однако сейчас он надеялся на сервис по полной программе. Приличный бар, уютная обстановка – условия способствовали.

К тому же, вопреки опасениям, брачное агентство постаралось на славу. Кандидатка на самом деле была хороша. Взгляд сам собой останавливался то на пухлых губках, то на шелковых локонах, а то и вообще тонул в сексуальном декольте. В ЗАГС ради этих прелестей Роман, конечно, не пошел бы, но вот в кровать – вполне. «Однако вначале хлеб и зрелища!» – чувствуя, что начинает заводиться, одернул он себя.

Катю долго ждать не пришлось. Только Воинов успел перекинуться парой фраз со своей дамой, как возле столика покорно замерла официантка.

– Приветствую, – промурлыкала Катерина.

Роман и не надеялся, что Катя сдастся без боя, но такой контратаки он не ожидал. Одета в скромную форму, Екатерина Дмитриевна производила неизгладимое впечатление. Сочетание идеально отутюженного, как у отличницы, передника, короткого черного платья и грации королевы разило наповал. Куда там юным девушкам! Все, от макияжа до кокетливых черных колготок со стрелками, говорило о стиле. Воинов несколько раз мысленно стянул с нее эти тряпки для ролевых игр, прежде чем смог немного успокоиться и отвести взгляд. Однако интерес к официантке блондинка заметить успела.

– Вы уже определились с выбором? – прерывая сладкие фантазии, спросила Катя.

– Лично я даже не знаю, – начала девушка. – У вас такой маленький выбор.

– Но это все-таки бар, а не ресторан, – вежливо пояснила Катя.

– К сожалению.

– И все же, что закажете?

– Что-нибудь легкое и... безопасное. Не хотелось бы получить отравление.

Виноградова вопросительно изогнула бровь. В отличие от новомодных ресторанов, в ее баре проблем с качеством продуктов не было никогда.

– Скажите, а лосось у вас не перемороженный?

– Вчера еще плавал, – Катерина была сама любезность.

– А лаймы к нему есть?

– Конечно.

– Надеюсь, свежие?

– Недавно с дерева!

– Я терпеть не могу лимоны, – пояснила блондинка. – У них такой вкус... Кислый, примитивный, – смерила она взглядом Катю.

– А может, вы нам что-то посоветуете? – не дожидаясь, когда дамы вцепятся друг другу в волосы, вступил в перепалку Роман. – Безопасное?

Катя взглядом всадила ему в печень столовый нож, а потом вновь преобразилась в услужливую официантку.

– Вам, – обратилась она к даме прежним мурлычущим тоном, – очень рекомендую... телятину! Нежную, сочную, с медовой глазурью.

– Телятину? – блондинка и не почувяла коварного намека. – С глазурью?

– Да. Вам... понравится.

– А мне? – Роман побарабанил пальцами по своим губам, скрывая ухмылку.

– Вам баранину! Обычную баранину. Без изысков, – Катя даже и представить себе не могла, где она сейчас найдет эту баранину. Вечер. Рынки закрыты, а в магазинах приличную вырезку днем с огнем не сыскать. Однако Воинов напросился. – И салат! – ее уже было не остановить. – С большим количеством свежей петрушки. Уверена, вам просто необходима петрушка. Для телятины. Кхе. Извините. Для баранины.

* * *

Когда злая как черт Катерина Виноградова влетела в кухню, Мэрилин уже знала, что с блондинкой для журналиста она не ошиблась.

– Где ты ее нашла? – возмутилась хозяйка бара.

– Оксаночку? Красивая девка, правда? – Мэрилин глянула на подругу. Оксана была полной противоположностью Кати: длинноногая, с пышной грудью и губами-бантиками. Последний импотент излечивался от одного взгляда на нее.

– Какая она... – Виноградова цокнула языком.

– Сексуальная, правда?

– Чересчур!

Мэрилин явственно услышала раздражение. Это обнадеживало. Даже Игорь, бывший муж, давно уже не способен был по-настоящему разозлить Катю.

– Уже год пытаюсь пристроить эту девочку, но ей не угодить, – подлила она масла в огонь. – Требования как в NASA.

– Как в NASA, говоришь? Хм... Похоже, этот астронавт отбор прошел.

– Супермен! Тебе ли ни знать?

– Ты даже не представляешь, насколько супермен! – вспомнились трусы. – О, с блондинкой они будут идеальной парой! Супермен и его Барби!

– У Барби был Кен.

– Да хоть Чиполлино! – огрызнулась Катя.

– Тебя не поймешь.

– А тебя? – Виноградова готова была рвать и метать. – Лена, я вообще-то рассчитывала, что ты поможешь мне поставить на место этого бабника! Мне помощь нужна была! Мне! А не ему! Чуешь разницу?

– Извини, – развела руками подруга.

– Вот так просто «извини»?

– Надо было предупреждать о своих планах. Я ж думала, ты хотела помочь бесхозному. Нашла мужчинку, симпатичного, с характером. Себе оставить побоялась и решила в руки надежные пристроить. Чтобы добро не пропадало. Или я тебя неправильно поняла?

– Это Воинов-то бесхозный?

– Ошейника... то есть, кольца нет – значит, бесхозный.

– Проклятие! Ни на кого нельзя положиться, – вспыхнула Катя. – Один думает только, как залезть под юбку, а другая записалась в предатели.

Главная повариха и ее помощница с удивлением наблюдали за ссорой подруг. За несколько лет работы в «Градусе Баллинга» они ни разу не видели перепалки между ними. Катерина Дмитриевна никогда не отличалась мирным нравом, за провинности доставалось всем. Но сегодня впервые под раздачу попала Мэрилин, давняя подруга, самый близкий Виноградовой человек. Случай был уникальный. Казалось, впору готовиться к серьезному скандалу с битьем тарелок. Однако Мэрилин ничего не ответила. Весело улыбаясь, послала Кате воздушный поцелуй, словно была довольна такой ее реакцией.

* * *

Несмотря на приятную атмосферу и вкусный ужин, Роман чувствовал себя мишенью на ристалище. Закаленная опытом первых свиданий девушка не жалела боезапаса. Томные взгляды, плавные жесты и бархатный шепот – по нему прицельно били из всех орудий. Глаза откровенно раздевали, ладони прикасались, словно хотели вытащить душу. Голос не смолкал. Ни на минуту, ни на секунду.

К девяти вечера Воинов уже знал, как зовут ее болонку! А заодно маму болонки, папу болонки и будущего болонкиного хахалю. При этом Роман абсолютно не понимал: как ему дальше жить с этими знаниями! Руки чесались заклеить скотчем рот своей собеседнице. Вставить надежный кляп или вообще убраться, плюнув на дурацкое обещание. Но уязвленная гордость держала якорем. Желание мести грело душу.

Он молчал и терпел. Со стороны их пара смотрелась интеллигентно и даже мило: щебеющая глупости роскошная блондинка и довольный кавалер. Подперев подбородок кулаком, чтобы сдерживать зевоту, Воинов, кивая, слушал свою даму, а в уме считал секунды до окончания свидания.

* * *

Из кухни столик Романа и Оксаны был виден как на ладони. Оставив дверь приоткрытой, подруги по очереди через щелочку наблюдали за парой.

– Ну, как там? – Мэрилин выпросила у шефа бокал белого вина и теперь развлекалась по полной.

– Сидят, – глянула через плечо Катерина.

– Полтора часа уже, – отсалютовала бокалом подруга. – Однако Воинов кремень. Можешь все-таки поделиться, чем ты его так зацепила?

– Тонкой душевной конструкцией.

– Такие, как он, «тонкую душевную» за версту чуют и огородами оббегают.

– Осечка вышла.

– Не знаю, как у него, а вот у тебя... Скорее всего, да.

Виноградова вновь бросила взгляд на почетных гостей. Те приятно проводили время в компании друг друга. Воинов был хорош. Настоящий победитель, причем, в любой схватке. И сияющая белозубой улыбкой шикарная девица была ему под стать.

– Как думаешь, у них что-нибудь получится?... – не выдержала Катя.

– Это будет зависеть... – в Мэрилин проснулась профессиональная сваха. – Сколько раз до того, как принесут десерт, он посмотрит на часы. Проверенная примета!

– Что ты имеешь в виду?

– Если больше трех – дальше братского поцелуя в щеку дело не пойдет, – уверенно постановила Лена. – Если один или два – то даме светит пятнадцатиминутный перепих или вообще минет. Потом кавалеры сбегают. Дела, неожиданные проблемы, разрывающийся телефон... В час ночи! Что они только ни сочиняют!

– Ну, а если на часы он не посмотрит вообще? – Катя внимательно следила за Воиновым.

– Тут, моя дорогая, или лямур, и я срываю банк, или кровать этой ночью кое-кто ушатает в хлам.

Кровать у Воинова была прочная. Это Катя помнила хорошо. Расплатать такую даже им не удалось за долгую ночь, а уж они не жалели ни сил, ни здоровья.

– А может, Оксана не захочет? – бросила себе спасательную соломинку хозяйка.

– Ты в это веришь?

– Вдруг ей нужно еще одно свидание?

Мэрилин ловко отодвинула подругу с наблюдательного поста, и сама посмотрела на парочку. Сколько раз эта привередливая клиентка первой смывалась со свидания, не дав кавалеру ни единого шанса! Рекордсменка всего брачного агентства. Но сегодня Оксаночка цвела, как майская роза.

– Там все на мази, – минуту спустя уверенно заявила Мэрилин. – Вторая стадия охмурения. Оксаночка гладит его по руке, а взглядом проводит сеанс гипноза.

– Быстро она. И это на трезвую голову...

– У меня серьезное агентство!

– Черт, ты не сваха, а сутенер в юбке!

– Милая, какой клиент – такой и подход. Или ты все еще думаешь, что твоя динамо-стратегия правильная?

– Нет у меня никакой стратегии! Неужели нельзя было найти обычную скромную девушку?

– А мне очень даже нравится, как он смотрится с Оксаной, – подруга и не думала оправдываться.

– Еще скажи, что веришь в возможность брака между ними!

В подобную глупость Мэрилин не верила, однако, чтобы не выдать истинный мотив своего выбора, предпочла отмолчаться.

* * *

– О, я измучила тебя рассказами о своей милой девочке, – не унималась Оксана. – Прости-прости, больше не буду. Иногда я просто не могу остановиться.

Воинов готов был кричать «аллилуйя!». Но не тут-то было.

– А как тебе здешняя кухня? – девушка мгновенно переключилась на новую тему.

– Все бы...

– Ты так быстро поел. Раз – и нет ничего!

– Да...

– Наверное, порция была слишком маленькой. Ты ведь такой большой. Большой голодный мужчина.

На этот раз Воинов даже не стал пытаться что-то ответить.

– Хочешь попробовать кусочек телятины? – озаренная новой идеей, Оксана встрепенулась. – Нежнейшее мясо. Тебе обязательно надо попробовать.

Она наколола небольшой квадратик на вилку и поднесла ко рту Романа. Тот даже не успел сказать «не надо».

– Ам, – сладко облизнулась блондинка. – Правда, вкусно?

– Да, спасибо, – чуть не подавившись от пристального взгляда, проговорил Роман.

– Так вкусно ешь. По-мужски, – взгляд девушки стал медленно опускаться. С губ к подбородку, потом к ключице, потом еще ниже, будто она могла видеть сквозь стол. – Это заводит! Не прекращая смотреть, она ловко взмахнула ножом, отделяя от стейка еще кусочек.

– Ам!

Процедура повторилась. Нежное розовое мясо перед глазами, гипнотизирующий взгляд сквозь стол, скрежет ножа по тарелке.

В военного корреспондента Романа Воинова стреляли. На него не раз нападали с холодным оружием. Он знал, что такое боль и страх. Но сейчас, на пятом кусочке мяса храбрый военкор готов был выкинуть белый флаг. Старания девушки, сдобренные его фантазией, отбили всякий аппетит. С каждый отрезанным кусочком, с каждым взмахом ножа у него все сильнее поджимались яйца, а съеденный ужин начинал двигаться в обратном направлении – к горлу.

Когда в зале показалась Катя, Воинов уже с трудом сдерживал себя. Отчаянно хотелось схватить миниатюрную хозяйку и усадить к себе на колени. Как буфер! Как защиту его драгоценного достоинства. И пусть это была бы самая вредная, самая непредсказуемая «защита», но с ней он знал, что будет чувствовать себя свободно. Охотником, а не добычей.

Вот только Катя его не замечала. Рассказывала бармену какие-то шутки, звонко смеялась. Встречала новых гостей и, вжившись в роль официантки, суетливо сновала между столиками. До неприличия короткое платье мелькало то тут, то там. Забывая кивать блондинке, Воинов следил за ним глазами и злился, когда замечал, что не его одного волнуют стройные ножки новенькой официантки.

* * *

Шел второй час свидания. Подруги снова засели в кухне. Катя молча ковырялась в своей тарелке, а цветущая Мэрилин что-то набирала на смартфоне. На Воинова и Оксану уже никто не смотрел.

– Этот мужик настоящая приманка! – Лена сунула под нос Кате свой телефон. – Пятьсот просмотров! С таким клиентом завтра я проснусь знаменитой.

Прямо перед Катиними глазами оказалась главная страница сайта брачного агентства. С нее, улыбаясь как чеширский кот, смотрел Воинов. «Когда только Ленка успела сделать фото?» – подумала Катя.

– Пятнадцать минут назад, – ответила подруга на незаданный вопрос.

– Он все еще улыбается?

Мэрилин наклонилась вперед и выглянула из укрытия.

– На все тридцать два! Думаю, свидание можно считать удавшимся.

– Совет да любовь, – Катя встала со своего стула. – Может, намекнешь им, чтобы двинулись уже отсюда?

– А ты не боишься, что уйдут вместе?

– Я? – Виноградова отмахнулась. – Да пусть идут!

– В кровать.

– Скатертью дорожка! Мне-то что?

– Воинов. С ней, – как для душевнобольной по слогам повторила Мэрилин.

– Пусть шурует! Кобель. Бабник. Енот-потаскун...

Подруга прыснула со смеху.

– Ты само равнодушие, милая! Еще пару ласковых, и я поверю.

Катя бросила на нее испепеляющий взгляд.

– Лен, зря я все это затеяла, да? – сдалась она.

– Не знаю пока, – прозвучало загадочно.

– А ведь это только начало. Первое свидание.

– Вообще скажу тебе так: самое трудное – это именно первое.

– Как же!

– Второе, третье... – Ленка уже не слушала подругу. Она рассказывала. – Последующие свидания не имеют значения, чаще всего они трата времени двух взрослых людей. Главное решается на первом! Если искра пролетела, если хочется летать или совершать безумные поступки – это влюбленность. Она может перерасти в любовь, а может подарить приятные мгновения и растаять. Кто на что способен. Но первое свидание самое важное.

К чему Ленка произнесла этот сакраментальный монолог, Катя так и не поняла. Все мысли ее были о том, что в зале с наглой девкой сидит довольный собой Воинов. Ест, пьет за ее счет, отдыхает, а после повезет девку домой, и будет им приятно и радостно. Воинов в этом спец. А она, Катя, останется здесь. Станет полировать бокалы, чтобы успокоиться. Размышлять о том, как спасти свой бар, когда Петр Петрович возьмется за него всерьез. И потом одна, стараясь не думать об опасности, пойдет за припаркованной в темном закоулке машиной.

Глава 5. Аперитив

Коктейль «Гибсон водка»

Сухой шотдринк (аперитив)

Состав:

Водка – 40 мл;

Сухой белый вермут – 10 мл;

Для украшения маринованная луковичка – 1 шт.

Рецепт: Налить все ингредиенты в стакан для предварительного смешивания, добавить лёд. Перемешать. Процедить в коктейльный бокал. На дно опустить маринованную луковичку.

Утро Романа Геннадьевича Воинова всегда начиналось с пробежки. В любую погоду, в любой стране, какой бурной ни была бы ночь накануне. Иногда ноги отказывались его слушаться. Иногда хотелось завалиться на первую попавшуюся лавку в парке и уснуть. Но Воинов держался. Костерил себя последними словами, отводил взгляд от мягких газонов и бежал. Вначале через силу. Потом, спустя первый километр, в кайф.

Иногда Роман бегал не один. В хорошую погоду где-то впереди или позади бежала симпатичная дамочка средних лет. Раньше Воинова забавляло такое преследование. Какому мужчине не понравится собственная группа поддержки? Он даже стал подумывать пригласить даму на утренний душ. Но как-то раз цепкий взгляд журналиста заметил, как при его появлении леди снимает что-то со своей правой руки.

Более светлая полоска – след от кольца – спустя пару дней подтвердила догадку Воинова – дама явно была замужем. Неожиданное открытие мгновенно отбило всякие мысли о намыливании спины и более интимных мест. И пусть высокие нравственные ценности были слишком большой роскошью для профессионального журналиста, но с замужними леди Роман предпочитал не иметь никаких амурных дел.

«Та, что однажды свела с пути холостяцкого одного мужчину, обязательно внесет смуту и в жизнь другого!» – гласила неписанная истина от Воинова.

Но этим утром дамочки видно не было. Возможно, она нашла себе приключение на другой дорожке или вспомнила о наличии законного супруга. Сегодня Роману это было только на руку. Ничто не отвлекало, и метры давались легко.

В город наконец пришла весна. Серые тучи трещали по швам от прорывающихся сквозь них солнечных лучей. Птички спозаранку заливались любовными трелями. А еще Воинову впервые за неделю удалось выспаться. Он даже подумывал пометить эту ночь в календаре и ежемесячно отмечать, как знаменательное событие. Два извечных врага хорошего сна – работа и женщины – остались за бортом. Материалы он уже сдал, а женщины...

Вспомнив донельзя гламурную блондинку Оксану, Роман прибавил ходу. Сейчас, без свидетелей, он был готов себе признаться, что согласие на Катины условия являлось самым идиотским решением со времен безумной юности. Ночь качественного секса вывернула ему мозги набекрень. Катерина Виноградова стала его контузией! Чертовски привлекательной, умной и горячей, но не настолько, чтобы датчик безопасности совсем отказал, и Роман повелся на приманку в виде Оксаны.

О, нет! Эта маньячка не привлекала его даже в рамках отношений в горизонтальной плоскости. Даже если бы от спермотоксикоза закладывало уши. С трудом пережив прошлый вечер, Роман и думать не хотел еще об одном подобном свидании. Кормление с вилочки чуть не стоило ему расстройства желудка. Пора было требовать с хозяйшки бара что-нибудь существеннее, чем коварный поцелуй в трусы. А еще лучше – получить всю оплату целиком.

«Зарыть топор войны под одеялом!» – дал себе установку Воинов. Решение настолько ему понравилось, что, откуда ни возьмись, прибавились силы, и остаток маршрута он пробежал гораздо быстрее, чем обычно.

* * *

За окном, как сумасшедший барабанщик, вбивал в землю сваи строительный копер, а в баре словно паровоз шумела кофемашина. У Грега в утренние часы не было ни одной свободной минуты. В одиночку, не доверяя свою драгоценную двухрожковую «Гаджию» легкомысленным официанткам, он храбро справлялся с нашествием офисных зомби.

В бизнес-центре на соседней улице наверняка был свой бар. Во всяком случае, легенды о нем Грег неоднократно слышал. Только зомби все равно упрямо перли на «Градус Баллинга». Шли в одиночку и по двое, отстаивали длинные очереди за заветным стаканчиком, а потом с блаженными лицами исчезали за дверью.

Никто не знал, чем им в баре намазано. Катерина и персонал за несколько лет так и не смогли разгадать эту загадку. Но Грега после утренних плясок возле кофемашины можно было выкручивать. Клубы пара и интенсивный труд создавали эффект сауны. Распрощавшись с последним клиентом, бармен прижимался лбом к холодной стойке и вырубался как разрядившийся робот.

Казалось, это предел. Больше человеку не вынести. Только в обед кошмар повторялся вновь. Чашки, пар, горячее молоко и кофейные банки – все кружилось, как в карусели. После трудового подвига, чтобы не дать сгинуть окончательно, Катя прогоняла Грега за дальний столик и принималась собственноручно готовить ему чай. Обычный ромашковый с медом и лимоном. Чтобы ни запахом, ни видом не напоминал кофе.

– Мне кажется, или сегодня их было больше, чем обычно? – спросила Катя, заливая в заварочный чайник кипяток.

Грег закрыл глаза, вспоминая лица своих утренних клиентов.

– Больше!

– Значит, не показалось.

– Стройка! С нее бегают... Заправиться.

– Уверен?

– Не от офисных же мазутом пахло! – Грег печально вздохнул. – Столько песка нанесли!

Катя поджала губы. На песок ей было наплевать. Она готова была лично убирать его за каждым сварщиком или токарем. Да хоть за самим Петром Петровичем! Лишь бы только никто из них не покусился на территорию ее бара.

– Возле нас скоро паркинг возводить начнут, – продолжил бармен. – Мне один из посетителей рассказал.

– Я знаю, – Катя принялась за нарезку лимона. Нужно было всего два ломтика, но со злости она так разошлась, что порезанных лимонов хватило бы на несколько литров лимонада.

– Паркинг будет большой, и места для него потребуется много...

– Угу...

– Но вы ведь не пойдете на сделку с застройщиком, как все остальные на улице?

– Что? – Кате показалось, что она ослышалась.

Несколько секунд оба, не мигая, смотрели друг на друга.

– Не продадите бар? Правда, Екатерина Дмитриевна?

– А у тебя есть сомнения?

– Нет, но мало ли...

– Гриша, – Катя вбила острие ножа в разделочную доску. – Я. Никому. Не. Продам. Свой. Бар! Заруби себе это на носу!

Грег бросил взгляд на угрожающе покачивающийся нож и нервно сглотнул.

– Понял. Все понял.

– И больше никаких сомнений!

– Никаких сомнений, – будто болванчик повторил бармен.

– Вот и молодец! А теперь скажи, куда ты спрятал мед?

У Гриши отлегло от сердца. При таком настрое хозяйки его любимый бар мог простоять вечность. Это очень радовало. За свою карьеру он сменил немало заведений, и ни одно из них не могло сравниться с «Градусом Баллинга». Здесь все было сделано с душой. Каждая деталь интерьера дышала стариной. Каждый человек находился на своем месте, и не нужно было бояться подвоха от нанимателей.

– Мед, спрашиваю, где?

Гриша так задумался, что не услышал последний вопрос хозяйки.

– Ау! – Катя запустила в него пробку.

– Мед?

– Да, такая тягучая янтарная штука.

– Ээ...

– Перетрудился ты, Гришка, – не дожидаясь, пока бармен начнет нормально соображать, Катя взялась за поиски самостоятельно.

За барной стойкой Виноградова ориентировалась отлично. Присев на корточки, она первым делом раздвинула батарею бутылок, переставила в сторону банки с оливками, потом заглянула под пакеты с сахаром и кофе. Наблюдая за этим обыском, Грег невольно заволновался, не найдет ли хозяйка что-нибудь, что находить не стоило. Он даже подошел, чтобы помочь в поисках, когда в бар влетела одна из официанток.

Взволнованная девушка прибежала с улицы. Запыхавшись, она долго не могла связно пояснить, что произошло.

– Ек... Екатерина Дми... Дмитриевна, там...

– Что? – Катя насторожилась.

– Там ваша машина... На ней...

Дальше слушать Виноградова не стала. Машина была святым. Не раздумывая ни секунды, она обогнула стойку и пулей выскочила за дверь.

* * *

С самого утра Катю мучила необъяснимая тревога. Вроде все было в порядке, но ощущение затишья перед бурей не покидало. А в чем причина? С какой стороны придет беда? Соображений на этот счет не было. В душе теплилась надежда, что волнение связано с предстоящей деловой встречей. Платить поставщикам было нечем, но бывший муж клялся здоровьем своей милой матушки, что козырь в рукаве у него имеется. В козырь Катя верила. Авантюрист и картежник Игорь всегда был при колоде. А вот в помощь – с трудом.

Финансы бара его стараниями уже давно пели романсы. На хорошие новости вообще надеяться не приходилось. Но сейчас, спеша к своему авто, сбивая каблуки итальянских туфель о выщербленный асфальт, Катерина Виноградова была согласна, чтобы ее тревога оказалась из-за поставщиков. Только из-за поставщиков! Хоть суд.

Но все обернулось иначе. Она почти успела. Парнишка, расписывавший из баллончика ее машину, явно не ожидал появления хозяйки. Он на секунду замешкался, не зная, как теперь быть. Наклонился за рюкзаком, и Катя едва не ухватила его за капюшон. Не хватило мига.

Только она протянула руку, как из-за поворота показалась огромная машина. Не снижая скорости, черный тонированный джип пересек полосу и направился прямо на Катю. От ужаса

у Виноградовой чуть сердце не остановилось. Ноги онемели, а изо рта вместо крика вырвался противный визг.

– Не-е-ет!

Перед глазами замелькали самые яркие моменты жизни. Первый поцелуй, выпускной в вузе, свадьба и даже брутальная физиономия Воинова. Катя уже готовилась к встрече с архангелом Михаилом. Никакой Бэтмен не спас бы ее от неминуемой смерти. Слишком поздно. Слишком близко. Но вдруг машина резко вильнула и, обдав женщину фонтаном брызг из лужи, умчалась прочь.

* * *

В издательстве местной газеты после обеда было шумно, как в пчелином улье. За первую половину дня главный редактор успел переругаться со всеми, включая уборщицу и отдел бухгалтерии в полном составе. На орехи досталось всем без разбора. Ломоносов настолько вошел в раж, что даже лучший друг Воинов предпочел отправить финансовый отчет по последнему расследованию электронной почтой.

Роман искренне надеялся, что его каморку минует нашествие разбушевавшегося начальника, но не тут-то было.

– Сидишь? – влетел в кабинет главред. – Спокойно тебе?

– Упасть, отжаться?

– Тебе бы не повредило! Расслабился у меня. Того и гляди пузо отращивать начнешь.

Воинов подпер кулаком голову и вперил в шефа хмурый взгляд.

– Что ты смотришь на меня, как Ленин на буржуазию? – Ломоносов сложил руки на груди. – Домой вали! Чемоданы собирать. Бухгалтерия тебе уже командировочные перечислила. Дуешь в соседнюю губернию собирать информацию о местных браконьерах.

– Ты мне еще на всех зайцев в лесу предложи досье собрать!

– Надо будет – и на зайцев соберешь! – погрозил пальцем редактор. – Мне старинный друг звонил. Он егерем там работает. Слезно просил помочь. Совсем нелегалы распоясались, никакой управы на них нет.

– А, значит, я – гроза браконьеров? – хмыкнул Воинов.

– Друг обещал баньку организовать. Хорошая у него банька. И места там живописные. Тихие, душевные. Неделя пролетит – не заметишь.

– Ссылаешь, значит.

– Меня бы кто так сослал! Чтобы одни сосенки с елками вокруг. И ни дочки, ни жены, ни тещи... Неблагодарный ты, – редактор вздохнул свою буйную курчавую шевелюру, словно произвел перенастройку антенн, а потом продолжил уже серьезным тоном. – Здесь скоро жарко будет. Как в духовке. А своего лучшего журналиста я на вертел насаживать не собираюсь. Решай сам, когда выезжать, сегодня или завтра. Но к публикации и духу твоего в городе быть не должно. Последний материал – бомба!

– Вась, – Воинов откинулся в кресле. Теперь причина странного задания стала понятной. – Может, не надо? Не в первой.

– Ты, конечно, отчаянный, но я... – Ломоносов выглянул в коридор, проверил, что возле каморки Воинова никого не наблюдается. Вернувшись, заговорил вполголоса. – Я вчера горькую пил с другом детства, нынче полковником госбезопасности! Так вот, вечером он ничего не сказал, но сегодня утром мне позвонили.

Роман напрягся. За свою карьеру «позвонили» он слышал не раз. Обычно после этого материалы уничтожались, а ему поручалось до жути скучное дело.

– Ты что, уже гадости обо мне придумываешь? – Ломоносов заметил реакцию друга. – Пропиарим мы завтра чиновника твоего. Так пропиарим, что мало не покажется. Хотя... Мне вместо материала о коррупции задницу его предлагали.

– Не понял, – потряс головой Роман.

– Сексуальный скандал. Банька, девочки, групповуха – стандартный комплект.

– Вот дают!

– Мужик свое нагрбил, а зачистка возле кормушки никому не нужна.

– Понимаю... Порно-звезда в курсе?

– Благословил! – хохотнул Ломоносов.

– Красавец! Решил своим задом всех прикрыть?

– С шиком и без последствий!

– Но тебя соблазнить не удалось, – с облегчением подытожил Роман.

– Я на мужские тылы не ведусь, – пламенно произнес редактор. – Не то, что некоторые! Догадавшись, в чей огород этот камень, Воинов расхохотался.

– Что ржешь?

– А ты не завидуй, – указал Роман.

– Да куда уж нам, простым банальным гетеросексуалам!

– И правильно! Скажи лучше, как сам страховаться будешь? Тебе ведь завтра первому прилетит.

– А тебе на самом деле это нужно знать? – Ломоносов из-подо лба пристально посмотрел на своего лучшего журналиста.

– Темнишь!

– Ради твоего душевного равновесия.

– У меня впереди санаторная неделя. Поправлю.

– И все же...

– Ты кому-то еще пообещал материал! – догадался Воинов. – Сто процентов! Кому? Издательство, информагентство?

Ломоносов молчал.

– Вася!

Редактор сложил губы трубочкой и принялся насвистывать похоронный марш.

Другой подсказки Воинову не потребовалось. Похоронный марш мог звучать только в одном случае! Самый близкий друг не нашел лучшего союзника, чем расчудесный бывший босс Романа. Тот самый, из-за которого Воинов вначале чуть не погиб, а потом был с позором лишен всех боевых наград.

– Черт, лучше бы ты РБК все слил, – Роман грохнул кулаком о стол. – С доплатой!

– РБК потребовало бы «право первой ночи».

– А Волков согласился на синхрон? – крикнул Роман.

– Согласился.

– Бред!

– Материал выйдет одновременно, и все проблемы с расследованием он берет на себя.

– Не верю!

– Я и не надеялся, что поверишь, – Ломоносов грустно вздохнул. Он отлично знал, кто на что способен. И страховался качественно.

– Васька, ты Иуда! – Воинов поднялся из-за стола.

– Ромочка, я Иуда, главный редактор и твоя собственная добрая фея, – Ломоносов протянул другу его пиджак. – Но ты ишак упрямый, так что я даже пытаться не буду в чем-то тебя убедить.

– И не получится!

– Вот именно! Потому сейчас ты едешь домой, – он мягко подтолкнул Романа к двери, – собираешь чемоданы, а потом целую неделю сидишь в глухом лесу. Пьешь водку и думаешь, как мне отомстить. Идет?

– Умеешь ты мотивировать.

– Обмотивировать я тоже умею, но сейчас важнее спасти твой знаменитый зад. Дуй отсюда!

* * *

Катя придирчиво рассматривала себя в зеркале. Белое как мел лицо, огромные перепуганные глаза, ни грамма косметики. С одеждой тоже не повезло: тонкий плащ на голое тело и запасная пара чулок вместо безнадежно испачканных платья и колготок. В таком виде персонал точно никогда ее не видел.

Из хозяйки бара впору было переквалифицироваться в ночную бабочку. График примерно тот же, ответственности меньше в разы, и с мужчинами все честно и понятно. Она уже представила себя в образе элитной куртизанки, как дверь распахнулась, и ураганом в туалет влетел неожиданный посетитель.

– Жива?

Роман Геннадьевич Воинов даже без доспехов и белого коня выглядел подлинным рыцарем.

– Да... – Катя на миг опешила, не зная, как реагировать на его появление.

– Фух! – Роман расслабился. – Напугал меня этот твой бармен.

Мысленно четвертовав Гришку, Катя гордо вскинула подбородок.

– Воинов, во-первых, здравствуй. А, во-вторых, это женский туалет!

– Ну и что?

– Тебе нечего здесь делать.

– Тебе, значит, в мужском есть что делать, а мне в женском нечего? – Роман хитро сощурился. – Катя, это несправедливо. Ты же современная женщина, а как же равноправие? Феминизм, шовинизм и остальная ерунда?

Он был так рад, что она живая и здоровая. Слова Грега здорово напугали. Он сам от себя не ожидал такой реакции. Бросился сюда, чуть дверь не сломал. А теперь все в порядке. Вот она! Злая, заведенная и невероятно красивая.

– Ты точно в порядке? – уже ласково спросил Роман.

Катя потуже затянула пояс плаща и кивнула.

– Бармен сказал, что тебя сбить пытались. Это так?

– Вздор! Идиот какой-то слишком близко проехал.

– Быстро? – Воинов смотрел строго, словно перед ним была не взрослая самостоятельная женщина, а глупая школьница. – На перекрестке возле стройки и быстро?

– Я же говорю – идиот, – Катя невольно сделала шаг назад.

– Там дорога разбитая, – Роман шагнул вперед.

– А ему, видимо, машину не жалко, – еще шаг.

Спина коснулась холодной кафельной стены.

– Ради тебя не жалко, – Воинов грозовой тучей навис над Катей.

– Но все же нормально.

Отвыкшая, что за нее кто-то беспокоится, Катя не знала, как реагировать на неожиданную заботу Романа. После случившегося ее все еще немного трясло. До чертиков хотелось кричать и материться. Гнев требовал выхода. Любого. Даже такого, о каком не стоило и помышлять.

Выпустить гнев на волю нужно было как можно скорее, и Катя нашла единственный возможный способ. Воинов обалдел, когда женские руки ни с того ни с сего обвили его шею, а рот прижался к губам. Пару секунд он стоял как каменное изваяние, а потом сорвался.

Кто на кого напал первым, было не разобрать. В одно мгновение женский туалет заполнили проклятия и стоны. Эхом отражаясь от стен, они оглушали, словно пытались спугнуть любовников. Но какое там!

Почувствовав отклик, Катя принялась за рубашку Романа. Ни одна пуговица не смогла устоять против ее ловких пальцев. Когда пришел черед ремня на брюках, Воинов оказался расстегнут нараспашку.

– Чокнутая!

– Ты же хотел вернуть мне память.

– Я всегда хочу...

Отбросив все сомнения, он подхватил ее под ягодицы, заставив обвить свои бедра ногами, и двинулся в первую же кабинку.

– Сюда люди ходят, – прохрипел Роман прямо в рот Кате.

– Это бар, – она кое-как дотянулась до дверцы и со стуком ее захлопнула. – Здесь везде люди.

– Так поехали отсюда.

– К тебе?

– Да.

Роман тут же представил ее голую, стонущую от желания в своей кровати. От нарисовавшийся в воображении картины ноги чуть не подкосились.

– У себя будешь с Оксаной кувыркатся, – Катя неожиданно укусила его за нижнюю губу.

– Черт! – слышалось шипение. – Больно.

К постельным фантазиям тут же добавились плетка и наручники.

– Сам виноват.

– Сучка, – Воинов зубами оттянул в сторону край плаща, освобождая себе доступ к женской груди. – И с Оксаной у меня ничего не было.

– Врешь! – женская рука медленно заскользила вниз.

– И не думал, – тонкое кружевно ничего не скрывало. Алые острые вершинки так и пробились в рот, как сочные ягоды, которые нужно было срочно попробовать... Вдохнуть аромат, обхватить губами, легонько укусить, наслаждаясь упругой зрелостью. – А во ты...

– Заткнись. Пожалуйста, – нащупав сквозь тонкую ткань трусов большой напряженный член, Катя восторженно охнула. Уже не имели значения Оксана, странное происшествие на перекрестке и даже предстоящие трудные переговоры с поставщиками. Все страхи и подозрения мигом вылетели из головы. У нее в ладони было лучшее лекарство от плохих мыслей, грудь ныла от возбуждения, а попу нахально тискали волшебные пальцы одного из великолепнейших экземпляров мужского племени. Жизнь продолжалась, несмотря ни на что!

– Только не останавливайся! – попросила она перед тем, как окончательно отдаться на волю эмоциям. – Остановишься – гореть тебе в аду.

– Слушаюсь! – Воинов чуть не взвыл, когда ладонь пробралась под белье. Удобно устраиваясь между ног, он поднял свою ношу повыше. – Хочу в рай!

Полы плаща разошлись, а оказавшиеся под ним чулки и тонкий лоскуток кружевных трусиков вырубали у Романа последние остатки здравого смысла.

* * *

Игорь Баренцев приехал в бар на час раньше назначенного времени. Решив воспользоваться случаем, он первым делом схватил со стойки меню и подозвал официантку. Игорь

уже предвкушал, как закажет хороший ужин, а потом в сотый раз попробует уговорить Катю вновь сойтись, но случайно заметил странное состояние Грега. Бармен был сам не свой. Словно только что его застукали на распитии собственноручно приготовленных коктейлей.

– Гришка, – окликнул его Баренцев. – Ты чего такой кислый? Лимоны дегустируешь?

Грег направил на бывшего босса взгляд из категории «отрави себя сам».

– Я серьезно! – Игорь отложил меню и переместился на табурет у барной стойки. – Бедненький, какой ты бледненький, – нараспев произнес он.

– Все в порядке.

– Да ладно! Мне можешь не рассказывать, – клиент наклонился к бармену. – Сам вижу! Загоняла тебя Катюха. Узнаю руку бывшей. Она может.

– Игорь Генрихович, – Грег не выдержал. За время работы под началом Катиного мужа, он успел убедиться, что тот способен вывести из себя даже святого. Осаживать Игоря умела только хозяйка, но это ее искусство другим было недоступно. – Вообще-то Екатерина Дмитриевна только что чуть не попала под машину.

– Что?

– То, что слышали!

– Твою мать! А сразу мне сказать нельзя было? – Игорь схватил Грега за грудки.

– Я вам уже давно не обязан ничего говорить, – Грег попытался стряхнуть с себя руки клиента, но тот держал крепко.

– Слышь ты, молчун, где Катя?

Гришка снова дернулся.

– Отвечай быстро! – рявкнул Игорь.

– В туалете она. Отмывается, – пришлось капитулировать.

– Так-то лучше! – руки на майке разжались. – Дурдом тут у вас.

Отпустив бармена, Игорь бросился в туалет. Не так резво, как журналист несколько минут назад, но все же быстро. Побелевший еще больше Грег проследил за ним взглядом. Только сейчас он удосужился сложить одно к одному: журналист по-прежнему находился в туалете с Катей. Наедине! И теперь к ним добавится ее бывший муж. Предчувствуя, что очень скоро получит от хозяйки за свою болтливость, Гришка медленно по стеночке сполз на пол.

– Мне конец! Мне совершенно... точно конец! – донеслось из-за стойки.

– Покойник, – подтвердила незаметно наблюдавшая за мужчинами официантка. – Ах, что сейчас будет!..

* * *

В кабинке любовников царило полное безумие. Катя кусала губы, чтобы не закричать. Воинов с такой силой и скоростью врезался в нее, что искры из глаз летели. Казалось, ему было совсем не тяжело. Ритмично работая бедрами, он надежно удерживал ее на весу и жестко насаживал на себя. Совсем как ночью. Лучше! Идеальный партнер. Сильный, настойчивый. В его объятиях она чувствовала себя бесстыдной и раскованной. Во всем мире не было ничего, кроме влажного скольжения, звонких шлепков и хриплого дыхания.

Спустя пару минут безумной скачки Катя уже была на грани. Изо рта вот-вот должен был вырваться возглас освобождения, и лоно сжаться от оргазма.

Дверь кабинки распахнулась внезапно.

– Милая?! – проревел рядом до боли знакомый голос.

Державшие Катю руки дрогнули.

– Катюша?!

Ворота рая резко захлопнулись перед ее носом.

– Кто этот мужчина?

От возбуждения не осталось и следа.

Проклиная все и всех, Виноградова раскрыла глаза.

Прямо передней ней, махая ресницами как опахалом, стоял Роман. А в дверном проеме, вытаращив глаза, замер ее бывший муж.

– Дорогая, – глаза Игоря пылали огнем. – Я жду ответ!

Так повезти могло только Кате! Вначале джип, теперь муж. Удача в самый последний момент поворачивалась к ней задом, оставляя ни с чем. Мировой заговор против одной-единственной несчастной женщины! Хотелось взять и разреветься. Позорно, по-бабски, с надрывом. Но Виноградовы не плачут. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. И она сдержалась.

* * *

Воинов стоял на улице, пытаясь придти в себя.

В голове как прилипчивый мотив какой-нибудь песни повторялся нелепый диалог:

– Рома, это мой бывший муж Игорь.

– Здравствуйте.

– Игорь, это Рома. Он журналист. Познакомьтесь, мальчики.

Ощущение абсурдности ситуации не покидало. Мир сошел с ума, и Воинов чувствовал себя в нем последним идиотом.

Второй день подряд в стенах «Градуса Баллинга» с ним происходили странные вещи. Вчера свидание с томной красоткой Оксаной, сегодня – встреча с бывшим муженьком Кати.

«Наверное, – подумал он, – нужно радоваться, что на неделю уезжаю подальше от этого заколдованного места».

Но радоваться почему-то не получалось. До чертиков хотелось курить, а из-за отсутствия разрядки немилосердно ныло в паху.

Кто же мог подумать, что в прошлом Катерины Виноградовой может оказаться муж? Знойная барышня никак не относилась к числу дам, которых легко можно было представить в свадебном платье или в халате у плиты.

В развратном белье – да, а вот в чем-то домашнем и уютном – воображение Воинова буксовало. И вот: «Рома, это Игорь» – реальность шибанула обухом по голове. Припечатала на совесть, и теперь он, неудавшийся герой-любовник, вынужден приходить в себя на улице. Ждать, пока его дама пояснит все своему бывшему.

К счастью, ждать пришлось недолго. Только Роман справился с последствием возбуждения, как за спиной хлопнула входная дверь. Застучали по плитке каблучки, и Катерина Дмитриевна Виноградова оказалась рядом.

– Так ты зачем вообще приехал? – Катя поравнялась с Романом.

Чуть помедлив, Воинов смерил ее с макушки до пят насмешливым взглядом.

– Соскучился.

Катя хмыкнула. Она могла бы составить целый список того, по чему именно он соскучился. Блондинки, еда, развлечения... Но после того, что случилось в туалете, изображать из себя склочную кухарку было поздно.

– Понятно, – только и ответила она.

Воинов пожал плечами, дескать: «разве можно такое не понять». Потом, резонно решив, что ему тоже ни к чему вступительная речь, спросил.

– Твой бывший часто здесь бывает?

Катя посмотрела на Воинова в упор. По глазам читалось – не шутит.

– Каждое полнолуние, – со злостью. – Упырь проклятый. Правда, сейчас у нас есть один общий вопрос. Вот и зачистил.

– Амурный?

– Амурные вопросы только у Мэрилин, – улыбнулась. – Остальным остается либо секс, либо бизнес.

– Замечательная альтернатива!

– Я тоже так думаю.

– Кхе... – Воинов с облегчением списал Игоря со счетов. – А как насчет секса?

– Роман... как вас там по батюшке? – Кате не ожидала такого резкого перехода.

– Геннадьевич. И у меня вечер свободен.

– Вообще-то, – Виноградова воинственно сдула с лица выбившуюся прядь. – Ты свой момент упустил несколько минут назад. А сейчас... Я на работе.

– Так, может, вернемся на исходную? – собеседник кивнул в сторону бара. – Обещаю, на этот раз меня даже появление Папы Римского не остановит!

– Вряд ли Папа Римский любит заглядывать в женские туалеты.

– У нас с тобой отлично получается как в женском, так и в мужском.

Виноградова прижала руку ко лбу.

– Воинов, а ведь до тебя я считала себя приличной женщиной.

– Все тайное когда-нибудь становится явным.

Роман по-хозяйски положил руку на Катину талию. Пора было прекращать их бесполезную болтовню на улице.

– Предлагаю хорошенько изучить, насколько ты неприличная, – в голове его мгновенно созрел план. – Без спешки и основательно.

Катя вопросительно изогнула бровь.

– Тебе понравится, – успокоил Роман. – Только учти: теперь и у меня для тебя будет испытание.

– Ты хочешь повторить все на «бис» перед моим бывшим?

– Не надейся! – Воинов ущипнул ее за мягкое место. – Я уезжаю, а вернусь только через неделю. Твоя задача – дожидаться меня, а потом устроить горячий прием! И... – он хмуро посмотрел ей прямо в глаза. – Больше никаких Оксан. Я тебя очень прошу.

Вспыхнув от дерзкого заявления этого мужчины, Катя уже хотела возразить. Она даже открыла рот. Но Воинов раскусил ее маневр и накрыл губы долгим, многообещающим поцелуем.

Глава 6. Подготовительные процедуры

перед ответственным свиданием

Коктейль «Чай тодди»

Согревающий коктейль.

Состав:

ром тёмный – 45 мл;

настойка «Перцовая» -1 дэш;

мёд 1 ч.л.;

чай – 120 мл.

Рецепт: Налить в стакан ром, перцовку и добавить мед. Разбавить смесь горячим чаем, перемешать до растворения меда и подать.

На четвертый день своей вынужденной ссылки Роман Воинов не мог даже смотреть на самогон. За несколько дней душевного возлияния с егерем Палычем пятилитровая бутылка с мутноватой жидкостью почти опустела. Вместе с самогоном обмелели и мысли в голове Воинова.

Исправно выполняя просьбу старинного друга Ломоносова, Палыч с утра до вечера накачивал гостя ядреным первачом, а потом с ночи до утра – душевными разговорами о вечном и суетном.

Жена егеря Матрена, привыкшая к странным гостям и особенностям работы мужа, к Воинову относилась с почтением. Кормила вкусно, самогон не прятала, а по утрам обеспечивала свежим рассолом. «Не женщина, а дар Божий!» – как называл ее сам Палыч. Не согласиться с этим утверждением Роман не мог.

Стараниями радушных хозяев к пятому дню пребывания в доме егеря Роман прибавил пару килограмм, оброс как мамонт и уже стал забывать первопричину своей ссылки. В глубоком лесу коррумпированный чиновник, делишки которого он раскрыл, уже не казался опасным. Человек как человек. С гнилым нутром, алчный и властолюбивый, как тысячи подобных на земле.

В ночном завывании волков, в утренней переключке птиц, в хмельной беседе жизнь казалась простой и понятной. Вот большой деревянный дом, за ним речка, а еще дальше густой лес. В доме хозяин и его жена, раз в неделю навещается местный участковый, привозит провизию. Идиллия. Не хватало только чего-то. Мелочи какой-то. Но определить, чего именно, у Воинова все никак не получалось. А в пятницу егерь, учуяв, что пить гость больше не может, истопил баню.

– Хоть раз в нормальной попарисься, – приговаривал он, выбирая под стрехой подходящий веник. – Матрена нам чая на травах заварит. С медом!

Уговаривать Воинова не пришлось. На радостях, что спаивать больше не будут, он готов был по первой команде скинуть с себя одежду и ломануться в баню. И даже не важно, что за баня. Хоть не протопленная, хоть с еловым веником!

* * *

К счастью гостя, баня и вправду оказалась хорошей. Через полчаса экстремальных термальных процедур, Роман почувствовал себя заново родившимся. Палыч, не щадя ни себя, ни товарища, поддавал жару, орудовал веником и подливал чай.

Оставалось лишь догадываться, откуда в его сухоньком немолодом организме бралось столько сил. Выдержать темп егеря оказалось непросто. К окончанию второго часа Воинов

готов был сделать то, чего не смогли от него добиться даже вооруженные до зубов боевики ХАМАСа – попросить пощады.

– Хорошо попарились, – спустя еще час, уже на лавке возле бани, признался хозяин.

– Крепкий ты, хоть и городской. Мышцы явно не печатной машинкой накачал.

– Ага. Диктофоном, – Воинов с трудом ворочал языком.

– Если бы не грязюка, можно было бы еще в речушке искупнуться. В холодненькой!

Роман глянул вправо на реку. Поросшая камышом, она скорее напоминала болото. Однако надеяться, что Палыча останвят квакающие лягушки и зеленая тина, не приходилось.

– Хороший заплыв после горячей баньки – это ж такая благодать! Потом можно было бы снова в баню идти, – продолжил егерь.

– Легко! – Воинов возблагодарил Бога за непроходимую жижу.

– Вот! Слово настоящего мужика, – егерь хлопнул собеседника по плечу. – Уважаю, Геннадьич! Со мной столько, сколько ты, еще никто в бане не выдерживал. Ну, прям...

Роман чуть не сказал «идиот», но речевой аппарат очень вовремя отказался ему подчиняться.

– Герой! Я в твои годы тоже выносливый был и горячий, – ни с того ни с сего вдарился в откровения Палыч. – Не вылезал из неприятностей. Веришь, дня не мог прожить без подвига!

Кивнув, Роман краем простыни утер с лица капли пота.

– Да. Было время, – продолжил собеседник. – А потом все достало. Устал геройствовать. Оставив сыну квартиру и машину, собрали с Матреной манатки и сюда переехали. Самое правильное решение в жизни.

– Да. Хорошо здесь.

– Как подумая, что не решился бы... Город к шестидесяти сделал бы меня стариком, а здесь – природа лечит.

– Палыч, не уговаривай. А то останусь у тебя насовсем.

– Рано тебе!

– В самый раз.

– Ай, Роман Геннадьевич! – егерь пополнил обоим кружки. – Женщину тебе надо хорошую, а не в лес! Я ж сказал: квартиру, машину, сына! Вот как будет, что оставить, тогда и думать начнешь.

– Я пока пас! Для сына нужно жениться, а мне как-то голову в петлю совать не охота.

– А какому мужику охота?

– Так у тебя... – Воинов кивнул в сторону дома.

– Так то Матрена, а не баба какая-нибудь! – Палыч помахал указательным пальцем перед носом собеседника. – Сечешь разницу?

– Ээ...

– Что, совсем не понимаешь? – как у убогого переспросил он.

Роман недоверчиво нахмурился.

– Вот молодежь! – усмехнулся Палыч. – Бывают бабы. Они как пальто с чужого плеча. Вроде греют, вроде фасон ничего, а все равно так и хочется снять. А бывают... свои, – егерь почесал затылок. – Хрен поймешь, в чем разница, только свою с бабой не перепутаешь.

– Нет, не понимаю, – Роман закинул руки за голову и откинулся к стене. После хорошей бани ему не хотелось никаких разговоров. Из-за высокой температуры мозги будто испарились. В голове стоял туман из мыслей и образов, а внезапно отяжелевшее тело кренилось набок, в сон.

– В жизни мужчины бывает только две женщины, – не обращая внимания на собеседника, продолжал свою проповедь егерь, – это его мать и его жена. Первая дает ему жизнь, вторая...

– ...пытается его этой жизни лишить, – на мгновение ожил Воинов.

- А вторая... – Палыч, казалось, его даже не услышал, – обустроивает эту жизнь. Немцы называют это «орднунг». По-нашему «порядок»... Но какой у нас порядок?...
- «Орднунг», «хенде хох»... – Роман зевнул. – Один хрен!
- «Орднунг» как плотина на реке перенаправляет огромные запасы жизненной энергии в нужное русло. Превращает хаос в космос!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.